

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Система персонажей в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы»: социальный и аксиологический аспект

Исполнитель Вавилова Анна Борисовна

Руководитель кандидат филологических наук, доцент  
Чевтаев Аркадий Александрович

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой 

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

«4» февраля 2021 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ  
2021

## АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с изучением системы персонажей романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» в социальном и аксиологическом аспектах.

Предпосылкой написания работы послужила актуальная на сегодняшний день литературоведческая проблема недостаточной изученности системы персонажей романа «Господа Головлевы» в указанных аспектах, что определяет новизну данного исследования.

Во введении обозначена цель данного исследования, актуальность выбранной темы, научная новизна предлагаемой работы, а также поставлен ряд задач, которые предстоит решить в ходе рассмотрения данного вопроса, изложены объект, предмет исследования, степень научной разработанности поставленной проблемы, методы исследования, представлена теоретико-методологическая база, а также теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе рассматривается история создания романа и его оценка со стороны современников писателя, а также представлена история изучения произведения советскими учеными-литературоведами и современными исследователями творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Вторая глава посвящена непосредственно изучению системы персонажей романа. В этой главе определены категории персонажей, особое внимание уделено предложенным вариантам их классификации.

В третьей главе рассматриваются социальные отношения персонажей романа: как внутрисемейные, так и отношения с внешним миром.

Четвертая глава посвящена анализу системы ценностей персонажей романа. Выявлены «истинные» и «иллюзорные» ценности персонажей, произведено их сопоставление с ценностями «вечными».

В заключении изложены результаты проделанной работы, выводы, сделанные на основе материала исследования, а также представлен список

источников, послуживших информационной основой при написании диссертационного исследования.

Список литературы включает труды литературоведов, философов, лингвистов, и состоит из 89 наименований.

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	5
I. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РОМАНА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЁВЫ» .....	11
1.1. История создания романа и его оценка современниками писателя .....	11
1.2. Изучение романа советскими литературоведами и современными учеными-исследователями.....	18
Выводы.....	25
II. СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЁВЫ» .....	27
2.1. Категории персонажей в романе .....	27
2.2. Варианты классификации персонажей романа.....	43
2.2.1. «Любимчики» и «постылые» .....	44
2.2.2. «Убийцы» и «убиенные» .....	50
Выводы.....	55
III. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СЕМЕЙСТВА ГОЛОВЛЁВЫХ .....	57
3.1. Внутрисемейные отношения .....	57
3.2. Отношения с внешним миром .....	62
Выводы.....	65
IV. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СЕМЕЙСТВА ГОЛОВЛЁВЫХ ...	67
4.1. Иллюзорные ценности Головлёвых .....	70
4.2. Истинные ценности Головлёвых .....	75
Выводы.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	80
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ .....	83

## ВВЕДЕНИЕ

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин - ярчайший из представителей русской литературы, наделенный талантом непревзойдённого сатирика и избравший своим орудием «Ювеналов бич», безусловно, своим творчеством оказал влияние не только на общественное сознание своих современников, но и на многих писателей XX века (Е.И. Замятин, В.В. Маяковский, М.А. Булгаков, А.П. Платонов).

Сатирик выступал против крепостного права как явления, основанного на принуждении и зависимости, сочувствовал крепостному мужику, наделенному нравственными идеалами и духовным потенциалом. Салтыков-Щедрин на примере многих своих персонажей показал, как скучна и бесполезна жизнь людей, которые общественной борьбе предпочитают свои мелкие личные интересы, в его произведениях мы находим общенациональные характеры и типы.

Роман «Господа Головлёвы», который относится к позднему периоду творчества писателя, раскрывает проблему помещичьей семьи, рода, родственных отношений. Решает эту проблему автор совершенно особым образом, что и отличает это произведение от творчества писателей-современников.

Салтыков-Щедрин работал над «Головлёвыми» с осени 1875-го до весны 1880 года. Впервые главные герои будущей книги появились в рассказе «Семейный суд», опубликованном в цикле сатирических очерков «Благонамеренные речи». Автор был не слишком доволен текстом — в письме Некрасову он сокрушался: «Кажется, что неуклюж и кропотливо сделан. Свободного, лёгкого творчества нет».

Высокая оценка, которую дали «Суду» критики и корреспонденты Салтыкова-Щедрина, если не изменила его мнения, то по крайней мере побудила писать дальше. В конечном счёте рассказы о Головлёвых совершенно отделились от «Речей» («...Нужно было бы печатать их под

особой рубрикой: «Эпизоды из истории одного семейства», — писал автор) и — после основательных правок и переделок — стали главами романа «Господа Головлёвы».

Салтыков-Щедрин называл «Господ Головлёвых» «общественным романом», и эта форма позволяет писателю соединить беллетристику и публицистику, напряжённый сюжет и дидактические отступления, психологизм и проповедь.

Своему появлению произведение обязано определенным историческим предпосылкам. Тему семьи в романе автор раскрывает в непривычном современникам варианте — социально-историческом и трагическом. Салтыков-Щедрин показывает процесс разрушения привычных русскому человеку принципов семьи.

Роман «Господа Головлёвы» привлекает внимание исследователей на протяжении многих лет. Изначально литературоведами рассматривалась проблематика произведения, его идейно-художественное содержание, неоднократно предпринимались попытки наиболее точно определить жанр романа. Современных же исследователей интересует поэтика произведения, изучение которой позволяет наиболее глубоко познать смысл романа, определить его место в русском историко-литературном процессе. О творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина писали многие литературоведы-исследователи: А.П. Ауэр, («Поэтика символических и музыкальных образов Салтыкова-Щедрина»), А.С. Бушмин («Салтыков-Щедрин. Искусство сатиры»), Д.П. Николаев («Смех Щедрина», «Сатира Щедрина и реалистический гротеск»), В.А. Свительский («Принципы авторской оценки и специфика психологизма в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы»»), А.М. Скабичевский («Щедрин как современный гениальный писатель. "Благонамеренные речи". Тип Иудушки»).

Критики, пытавшиеся осмыслить художественные особенности творчества писателя, отнеслись к роману положительно. Отзывы на роман писали Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Н.К. Михайловский.

А.М.Скабичевский, живший в одно время с писателем, оценил роман «Господа Головлёвы» так: «Это бытовая повесть и, если хотите, историческая, потому что рисует нам нравы отжившего прошлого, которое сделалось прошлым не далее, как вчера, но всё-таки успело уже вступить в пределы истории» [78, с. 328]. В. Жемчужников восхищался образом Иудушки, отмечал в нем соединение комизма с глубоким трагизмом. Исключительно суждение о романе М. Протопопова в «Критических заметках», который первым отметил, что автор сочувствует Порфирию Владимировичу, описывая его позднее раскаяние.

Роман «Господа Головлёвы» является наиболее изученным произведением сатирика. Ведущая роль в изучении творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина по праву принадлежит А.С. Бушмину. Работы исследователя публиковались в изданиях Пушкинского дома. Среди трудов «щедриноведа» следует выделить его монографию «Сатира Салтыкова-Щедрина» [10]. В своих трудах Бушмин рассматривает не только сатирическую составляющую романа, но и социальную его сторону.

Вслед за А.С. Бушминым романом заинтересовались и другие исследователи. Следует отметить вышедшие в 1970-годы труды М.С. Горячкиной, А.А. Жука, В.В. Прозорова, Е.И. Покусаева, В.Н. Малкина. Литературоведы анализировали роман с разных сторон: рассматривали поэтику произведения в целом, характеризовали главных героев, пытались определить жанр, интересовались творческой историей произведения. А.С. Бушмин и Е.И. Покусаев сошлись во мнении, что роман следует определять как «общественный», подразумевая его социальную основу. Подробную характеристику образа Иудушки, детализацию его образа можно найти в трудах Е.И. Покусаева, В.В. Прозорова, В.Н. Малкина, М.С. Горячкиной, А.А. Жука.

Следующим этапом в изучении произведения принято считать 1980-е годы и появившиеся в этот период работы К.И. Тюнькина, В.Ш. Кривоноса, Д.П. Николаева. Так, К.И. Тюнькин посвятил серию критических статей

творчеству Салтыкова-Щедрина и большое внимание уделил образу Иудушки Головлёва. Интересно определение жанра романа, которое предлагает исследователь. Он утверждает, что «Господа Головлёвы» - это сатирический роман-трагедия, так как сатирическое представлено лживыми «благонамеренными речами» Иудушки, а трагедийное – описанием процесса вырождения семейства [85, с. 421].

Относительно новый подход в изучении романа мы можем наблюдать в работах, опубликованных в 1990-е гг. Например, И. Павлова в своей монографии рассматривает роман с точки зрения общечеловеческих экзистенциальных проблем. Исследователи А.А. Колесникова и М.И. Назаренко в своих статьях впервые соотносят роман с библейскими мотивами.

Однако, несмотря на то, что роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» к настоящему времени исследован достаточно подробно, все же остаются все еще не проясненные вопросы его поэтики и художественной идеологии. В этом отношении особый научный интерес вызывает организация системы персонажей в романе, требующая аналитического осмысления в социальном и аксиологическом аспектах. Нам видится целесообразным сосредоточить внимание на выявлении системы ценностей семейства Головлёвых, образующих концептуально ядро персонажного мира в данном произведении, и определить принципы построения внутрисемейных и внешних связей, репрезентированных образами Головлёвых. Это обуславливает **актуальность** данной работы, так как в современном литературоведении, выдвигающем на первый план вопросы художественной аксиологии, все еще нет детального описания социокультурных и ценностных параметров персонажей романа.

**Объект** исследования – система персонажей в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы».

**Предмет** исследования – социальные и аксиологические параметры образов-персонажей в романе «Господа Головлёвы».

**Материалом** исследования является текст романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы».

**Цель** работы - изучить и проанализировать систему персонажей романа в социальном и аксиологическом аспектах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить систему персонажей, предложить возможные классификации персонажей.
2. Определить аксиологическую позицию основных персонажей.
3. Изучить и проанализировать внутрисемейные отношения Головлёвых и их контакты с внешним миром.

Цель и задачи определили выбор **методов научного исследования**. Основополагающий **метод** - структурный анализ системы персонажей, в частности аксиологической ее составляющей. Также в ходе работы использовались историко-литературный и типологический методы.

**Методологическая** основа работы – наиболее авторитетные труды исследователей-«щедриноведов» (А.С. Бушмина, М.С. Горячкиной, Е.И. Покусаева, К.Н. Григорьяна, С.А. Макашина, В.В. Прозорова), посвященные творчеству М.Е. Салтыкова-Щедрина в целом и роману «Господа Головлёвы» в частности, научные труды по аксиологии литературы (Выжлецов Г.П. «Аксиология культуры», Кузнецова Е.В. «Интерпретация литературных произведений в аксиологическом аспекте») и устройстве мира персонажей в литературном произведении (Гинзбург Л. Я. «О литературном герое», Тамарченко Н. Д. «Герой, сюжет и «образ мира» в «Господах Головлёвых», Чернец Л. В. «Виды заимствования литературного персонажа и творчество Салтыкова-Щедрина»).

**Научная новизна** исследования состоит в том, что в нем впервые представлено осмысление системы персонажей в социальном и аксиологическом аспектах, описаны возможные варианты классификации персонажей системы.

Работа состоит из введения (в котором представлен обзор научной литературы, посвященной роману и творчеству писателя в целом), первой главы (в которой классифицируются персонажи системы), второй главы (в которой рассматриваются социальные (внутренние и внешние) отношения семейства Головлёвых), третьей главы (раскрывающей аксиологические нормы, ценности и идеалы Головлёвых), заключения и списка использованной литературы.

**Теоретическая значимость** определяется возможностью применения ее результатов в процессе осмысления принципов построения системы персонажей в структуре эпического произведения, а также в разработке классификационных моделей системы персонажей художественного текста в социологическом и аксиологическом аспектах.

**Практическая значимость** данной работы заключается в возможности использования полученных выводов при изучении творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина в рамках школьных и вузовских курсов истории русской литературы XIX века, при разработке курсов по анализу художественного текста и художественной аксиологии русской литературы, а также в процессе составления научного комментария к роману писателя.

# **I. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ РОМАНА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЁВЫ»**

## **1.1. История создания романа и его оценка современниками писателя**

Творчество любого писателя неотделимо от его жизненного пути, а потому, как нам кажется, рассматривая историю создания романа «Господа Головлевы», необходимо осветить основные факты биографии М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Михаил Евграфович Салтыков (Щедрин – добавленный позднее к фамилии писателя литературный псевдоним) родился 15 (27) января 1826 г. в селе Спас-Угол Калязинского уезда Тверской губернии. [85, с. 5]

Семья будущего писателя, восходившая своими корнями к старинному дворянскому, а по матери купеческому роду, отличалась суровыми крепостническими нравами. [44, с. 608]

Писатель с малых лет, проведенных в родительском доме, а позднее и по долгу службы в провинции наблюдал все ужасы быта крепостных крестьян. [85, с. 6]

В 1838 году Михаил Салтыков поступил на третий курс Московского дворянского института, а через год в качестве поощрения за отличную учебу его перевели в Царскосельский лицей, прославленный Пушкиным. В 1844 году, после окончания лицея, Михаил Евграфович определен на службу чиновником в канцелярии военного министерства. Связь с литературой, которая к тому времени стала достаточно прочной, не прерывается. В качестве наказания за свободомыслие писателя ссылают в Вятку, где он, однако, продолжает нести государственную службу. Ссылка продлилась до 1855 года.

Именно в Вятке Салтыков-Щедрин на личном опыте знакомится с Россией помещиков и крепостных, сталкивается с произволом коллег - административно-бюрократического аппарата. Свои наблюдения он

впоследствии включает в «Губернские очерки» и другие свои произведения, также их можно встретить и в романе «Господа Головлевы».

После окончания ссылки Салтыков-Щедрин возвращается в Петербург и поступает на службу в министерство внутренних дел, а спустя три года получает назначение вице-губернатором в Рязанскую губернию, затем в Тверь [85, с. 11].

Весной 1862 года Салтыков-Щедрин, устав бороться с законами системы, частью которой он являлся, уходит в отставку и посвящает себя исключительно литературе, сближается с кружком журнала «Современник».

В период существования журнала «Отечественный Записки», т. е. до 1884 года, писатель был верен изданию и работал исключительно на него. После того, как журнал «Отечественные Записки» был запрещен, Салтыков-Щедрин начал публиковать свои произведения преимущественно в «Вестнике Европы».

В последние месяцы жизни Салтыков-Щедрин начинает новый труд, о содержании и основной идее которого можно составить представление по одному только названию: «Забывшие слова» («Были, знаете, слова» - сказал Салтыков Н. К. Михайловскому незадолго до смерти - ну, совесть, отечество, человечество, другие там еще.. А теперь потрудитесь-ка из поискать!.. Надо же напомнить!»). [46, с. 137]

Скончался писатель 28 апреля 1889 года и погребен 2 мая, согласно его воле, в Санкт-Петербурге, на Волковом кладбище, рядом с могилой Тургенева.

Собрание сочинений писателя с приложением «Материалов для его биографии» вышло в девяти томах в первый раз в 1889 году, в год смерти писателя, и было дважды переиздано, что свидетельствует о неугасающем интересе к творчеству Салтыкова-Щедрина, о признании его заслуг на литературном поприще.

Хотя авторский стиль Салтыкова-Щедрина и создавал определенные трудности для переводчиков, сочинения его были переведены на

иностранные языки. На немецкий язык были переведены «Мелочи жизни» и «Господа Головлевы», на французский – «Господа Головлевы» и «Пошехонская старина».

Творчество Салтыкова-Щедрина (в том числе и роман «Господа Головлевы») многократно подвергалось критике еще при жизни писателя. Писатели, журналисты и критики, враждовавшие с «чиновником-литератором», старательно искажали не только идейную направленность его произведений, но и творческие принципы. Салтыкова-Щедрина в качестве литератора они пытались представить широкой публике как человека, который отступает от правды жизни и стремится во что бы то ни стало «окарикатурить» действительность.

В противовес враждебной существовала и благосклонно настроенная к писателю критика, которая защищала его от нападков и пыталась осмыслить важнейшие художественные особенности его произведений. Ценные суждения относительно тех или иных сторон сатирической поэтики Салтыкова-Щедрина оставили Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Н.К. Михайловский, А.М. Скабичевский. В частности по поводу романа «Господа Головлевы» справедливо говорилось о том, что творческие принципы сатирика здесь были направлены на выявление жизненной правды, что «карикатуры» писателя не искажали действительность, а вскрывали ее глубинные закономерности [44, с. 90].

Таким образом, становится очевидным связь рассматриваемого нами в данном исследовании романа Салтыкова-Щедрина и его творческой биографии, поскольку темы и проблемы, затрагиваемые в романе «Господа Головлёвы», писатель поднимал в своем творчестве и до, и после его написания, а сам роман органично вписывается в контекст сатирических аспектов литературной деятельности писателя. Вообще история создания романа «Господа Головлёвы» необычна, ее сложно заключить в рамки стандартного творческого процесса, когда вначале у автора зарождается замысел будущего произведения, а после чего проявляются его контуры.

Большую роль в этом случае сыграл принцип циклизации, к которому неоднократно прибегал М.Е. Салтыков-Щедрин.

Данный роман писатель формируется спонтанно, незапланированно изначально. Внутри одного цикла, представляющего собой сатирическое осмысление действительности, появляется замысел иного цикла, из которого впоследствии складывается романное произведение. После написания первых глав «Господ Головлевых» автор не предполагал, что в итоге из-под его пера выйдет целый роман. Немалую роль сыграли в реализации замысла положительные отзывы И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, чьим мнению, по-видимому, Салтыков-Щедрин дорожил и прислушивался к нему.

В 1872 году писатель публикует октябрьском номере «Отечественных записок» очерк «Благонамеренные речи» с подзаголовком «Из путевых заметок». Этот очерк, очевидно, и положил начало роману «Господа Головлёвы». Несмотря на то, что изначально этот очерк задумывался как самостоятельное произведение, позже, что характерно для творчества Салтыкова-Щедрина, он положил начало большому циклу. В течение четырех лет, с 1872 по 1876 годы, постепенно выстраивается цикл «Благонамеренные речи». В десятом номере «Отечественных записок» за 1875 год был опубликован очерк под названием «Семейный суд», пятнадцатый по счету в этом цикле. В то время, как можно понять из письма к Некрасову [44, с.94], в планах у Салтыкова-Щедрина было написание еще одного очерка под названием «Наследство», который впоследствии был напечатан под названием «По родственному». Вполне вероятно, что читатель познакомился бы только с этими эпизодами из жизни головлевской семьи.

Первую главу будущего романа, которая была озаглавлена «Семейный суд», современники писателя встретили горячими откликами. Некрасову, который восторгался очерком, Салтыков впоследствии писал: «Кажется мне, многоуважаемый Николай Алексеевич, что чересчур уж вы хвалите мой последний рассказ» [44, с.97]. Восторженно встретили очерк «Семейный суд» И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, А. М. Жемчужников. «Вчера я получил

октябрьский номер, — и, разумеется, тотчас прочел «Семейный суд», которым остался чрезвычайно доволен,— писал Тургенев Салтыкову. — Фигуры все нарисованы сильно и верно; я уже не говорю о фигуре матери, которая типична — и не в первый раз появляется у вас — она, очевидно, взята живьем — из действительной жизни. Но особенно хороша фигура спившегося и потерянного балбеса. Она так хороша, что невольно рождается мысль, отчего Салтыков, вместо очерков, не напишет крупного романа с группировкой характеров и событий, с руководящей мыслью и широким исполнением? Семейный суд мне очень понравился, и я с нетерпением ожидаю продолжения описания подвигов Иудушки». [44, с. 110]

Конечно, столь лестный отзыв самого Тургенева не мог не оказать влияния на дальнейшую судьбу написанного очерка, которому суждено было стать в дальнейшем главой романа. Немаловажно, что в очерке «Семейный суд» традиционные для Салтыкова-Щедрина сатирические моменты проявлены были слабо, но зато проявились черты, которые сблизили автора с традициями русского реализма.

Вскоре появляются последующие главы, которые также приняты были современниками с горячим одобрением: вторая глава под заглавием «По родственному» и третья глава «Семейные итоги». Заглавие третьей, казалось, намекало на завершение головлевской хроники, однако ожидания современников не оправдались. Автор продолжил ее, и вскоре из печати последовательно вышли четвертая («Перед выморочностью», в отдельном издании «Племяннушка») и пятая («Выморочный») главы.

После того, как в «Отечественных записках» была опубликована предполагавшаяся заключительной глава «Выморочный», последовало сообщение о том, что готовятся к печати «Эпизоды из жизни одного семейства» М. Салтыкова. Таким образом, были основания сделать вывод, что писатель завершил головлевский цикл, однако вскоре был написан новый рассказ «Семейные радости». К его публикации автор присовокупил замечание следующего содержания: «Прошу у читателей извинения, что

возвращаюсь к эпизоду, которого однажды уже коснулся. После печати рассказа «Выморочный» («Отечественные Записки», 1876 г., № 8), не раз приходилось мне слышать, что я недостаточно развил отношения Иудушки к его новой, приبلудной семье, в лице второго Володьки. А так как отношения эти, действительно, представляют в жизни Иудушки момент очень характерный, то я решился пополнить настоящим рассказом сделанный пробел. Для тех, которым история Иудушки успела уже прискучить, считаю не лишним заявить, что еще один рассказ — семейная хроника головлевского дома будет окончательно заключена» [71, с. 117].

Прошло несколько месяцев, прежде чем анонсированный рассказ был опубликован. Заключительная глава будущего романа под заглавием «Решение» увидела свет в мае 1880 года с подзаголовком «Последний эпизод из Головлевской хроники».

В 1880 году читатель наконец-то получил возможность прочесть всех «Головлевых» в отдельном издании. Стоит отметить, что первоначальный журнальный текст будущих глав романа был значительно переработан автором: прослеживаются значительные сокращения, стилистическая переработка, переставлены отдельные части.

Б. М. Эйхенбаум отмечал, что даже после значительной трансформации текста романа прослеживается его первоначальная связь с циклом «Благонамеренные речи» [33, с. 128]. Действительно, «Господа Головлевы» явственно перекликаются и с «Благонамеренными речами», и с «Пошехонской стариной». В рассказе «Непочтительный Коронат» («Благонамеренные речи») встречаются Иудушка Головлев, Арина Петровна и другие персонажи романа, а в «Пошехонской старине» - Степка-балбес и Улитушка. Специфичная окраска речи Марии Петровны Воловитиновой из рассказа «Семейное счастье» («Благонамеренные речи») служит отсылкой к Арине Петровне из «Господ Головлевых» и Анне Павловне Затрапезной из «Пошехонской старины». Таким образом, обнаружив подобные параллели,

нельзя отрицать внутреннюю связь между «Господами Головлевыми», «Пошехонской стариной» и «Благонамеренными речами».

Многие литературоведы, специализирующиеся на исследовании творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина, находят параллели между романом «Господа Головлевы» и фактами биографии автора. Например, С.А. Макашин в биографии сатирика отмечает, что тот во все времена считал семью «центром жизнедеятельности человека», «последним убежищем», в которое человек «обязательно возвращается отовсюду, куда бы ни призывали его профессия и долг» [46, с. 405]. Как раз-таки в период написания романа Салтыкову-Щедрину, который находился за границей на лечении, не доставало дома, семьи, ему казалось, что именно поэтому ему «плохо пишется», «недостает необходимых материалов о текущей жизни России», хотя именно в это время были написаны четыре из семи глав «Господ Головлевых» [11, с. 160].

Портретные черты членов семьи писателя нашли свое отражение в романе. Так, образ Арины Петровны во многом вобрал в себя черты властной матери писателя, Ольги Михайловны. Владимир Михайлович Головлёв во многом списан с отца сатирика, Евграфа Васильевича Салтыкова [11, с. 19-28].

Как отмечала А.Я. Панаева, современница Салтыкова-Щедрина, Иудушкой сатирик называл своего брата Дмитрия, которого спустя несколько лет «воспроизвел в «Головлевых» [68, с. 361]. «Даже язык Иудушки, – по словам Е.М. Макаровой, – является, в основном, пародированной речью Дмитрия Евграфовича» [48, с. 192].

Исследователи, занимавшиеся творчеством Салтыкова-Щедрина после его кончины, основной своей задачей видели определение и публикацию неизвестных и сохранившихся в черновиках произведений писателя, в том числе без подписи автора. Начало этой работе положил А.Н. Пыпин своим трудом о Салтыкове-Щедрине, где подробно рассмотрел журнальную деятельность писателя в 1863-1864 гг. Исследователь собрал статьи и

рецензии, принадлежащие перу сатирика, проанализировал их, сделал выводы об особой творческой манере писателя.

Исследовать творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина продолжили К.К. Арсеньев и В.П. Кранихфельд. Часть неизвестных ранее материалов писателя была выявлена именно ими, что позволила взглянуть на писателя под другим углом. Также в своих работах они предприняли попытку осмыслить идейно-художественное своеобразие творчества Салтыкова-Щедрина.

## **1.2. Изучение романа советскими литературоведами и современными учеными-исследователями**

После революции 1917 года начинают комплексно изучаться и публиковаться неизвестные ранее произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина. За тринадцать лет появился целый ряд монографических исследований творчества писателя и сборников материалов, касающихся его биографии и литературного наследия: «Неизданный Щедрин», «Неизданные письма»; статьи и исследования С.А. Макашина («Судьба литературного наследия М.Е. Салтыкова-Щедрина», «Головлёвы: люди и призраки»), В.В. Гиппиус («Люди и куклы в сатире Салтыкова»), которые представляли собой полноценный обзор творческого наследия писателя и обозначали ориентиры для дальнейших научных изысканий. [45; 46; 49]

Чуть позже вышли два тома «Литературного наследия», составителем которых был С.А. Макашин. Эти книги, посвященные творчеству Салтыкова-Щедрина, включали в себя и не издававшиеся ранее материалы (как тексты самого писателя, так и научные труды, посвященные его творчеству). Авторы опубликованных трудов касались самых разных сторон проявления писательского таланта великого сатирика, не остался незамеченным и роман «Господа Головлёвы».

Вполне логично и закономерно, что впервые М. Ольминским был поставлен вопрос о назревшей необходимости издания полного собрания сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина [65, с. 21]. Первое полное собрание

сочинений появилось в 1933 году, а завершено было в 1941 году. Состояло оно из двадцати томов, почти восемь из которых включали в себя тексты, не входившие ранее в собрание сочинений сатирика. Первое полное собрание сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина особенно ценно потому, что литературоведам впервые довелось провести огромную текстологическую работу с целью очистить тексты автора от ошибок цензоров и издателей.

Следует отметить, что советские литературоведы всегда с должным вниманием относились к изучению литературного наследия Салтыкова-Щедрина. В послевоенные годы обозначилась особая область изучения творчества великого сатирика, которую стали именовать щедриноведением.

Заметное оживление в изучении творчества писателя наметилось в 1940-е – 1950-е годы. Литературное наследие писателя в то время изучалось глубоко и многосторонне, так многие специалисты, даже, на первый взгляд, далекие от литературы, обратились к произведениям Салтыкова-Щедрина. Исследовали творчество сатирика историки и теоретики литературы, библиографы и текстологи, философы, искусствоведы, историки и даже экономисты и правоведы. Ежегодно выходили в свет новые библиографические и искусствоведческие труды; работы, представляющие собой анализ художественной системы и мировоззрения Салтыкова-Щедрина; впервые писалась научная биография великого сатирика; вышло из печати научное издание его писем и сочинений [6; 37; 65].

Бесспорно, ведущая роль в изучении творческого наследия писателя по праву принадлежит Алексею Сергеевичу Бушмину. Большую ценность представляет опубликованная в изданиях Пушкинского дома в 1957—1958 гг. серия работ Алексея Сергеевича, научные интересы которого не были ограничены только историей творчества Салтыкова-Щедрина, а касались в первую очередь теории литературы. Например, статья о гиперболе и гротеске содержит рассуждения о природе и содержании этих художественных приемов, об их роли и значении в реалистическом творчестве в целом, а в частности в произведениях Салтыкова-Щедрина.

Другие работы посвящены образу рассказчика в произведениях Салтыкова-Щедрина, прослеживают, уделяя особое внимание сказкам, эволюцию реализма в творчестве сатирика в 1880-е годы. Итогом многолетних научных изысканий станет опубликованная в 1959 году монография Бушмина под названием «Сатира Салтыкова-Щедрина», а также другие поздние труды исследователя.

В 1965 году выходит следующее, включающее в себя 20 томов, собрание сочинений сатирика. Редактором выступает С.А. Макашин, видный исследователь творчества Салтыкова-Щедрина. Отличительной особенностью этого собрания сочинений является то, что впервые даются комментарии ко всем произведениям автора, не только публиковавшимся ранее, но и незавершенным, напечатанным впервые. Все тексты Салтыкова-Щедрина, напечатанные ранее, были уточнены и отредактированы.

Тщательно изучив первоисточники, С.А. Макашин пишет первую научную биографию писателя. Впоследствии творческим наследием Салтыкова-Щедрина и его биографией занимаются В.Я. Кирпотин, А.С. Бушмин, Е.И. Покусаев, отдельные монографические работы которых посвящены роману «Господа Головлёвы». [9; 10; 11; 12; 45; 46; 49; 71]

Позднее в серии «ЖЗЛ» выходит научно-художественная биография Салтыкова-Щедрина, написанная А.М. Турковым. Литературоведы А.А. Жук, Н.В. Яковлев, К.Н. Григорян, А.С. Бушмин посвящают свои работы отдельным произведениям писателя. [22; 27]

Следующей ступенью в щедриноведении справедливо можно считать первые работы, рассматривающие авторскую манеру писателя, его художественный метод, язык и стиль. Писали об этом Я.Эльсберг, А.С. Бушмин и А. Ефимов. [12; 26]

Справедливым будет отметить, что ограниченность методов и выводов советского щедриноведения объяснима. Многие научные труды рассматривали в первую очередь идеологию писателя, и только потом его

поэтику. Таковы, например, работы В. Кирпотина и других менее известных исследователей. [47; 61; 67]

Советские литературоведы отмечали, что Салтыкова-Щедрина наиболее ценили из всех русских писателей К. Маркс и Ф. Энгельс. Толкование идей и образов писателя встречается в работах В.И. Ленина, который многократно обращался к произведениям Салтыкова-Щедрина и упоминал их чаще, чем чьи-либо другие произведения.

Очень точно сказал о Салтыкове-Щедрине М. Горький: «Значение его сатиры огромно, как по правдивости ее, так и по тому чувству почти пророческого предвидения тех путей, по коим должно было идти и шло русское общество... Предвидение это объясняется тем, что Салтыков прекрасно знал психику представителей культурного общества его времени, психика эта слагалась на его глазах, он же был умен, честен, суров и никогда не замалчивал правды, как бы она ни была прискорбна... невозможно понять историю России во второй половине XIX в. без помощи Щедрина» [10].

Творчество великого сатирика можно назвать «пророческим», как и писали о нем критики, поскольку эксплуататорский режим в России, осмеиваемый писателем, неизбежно рухнул. Пороки, которые беспощадно обличал Салтыков-Щедрин, более не подпитывались уродливыми социальными формами жизни. Конечно, и в наше время встречаются люди, зараженные хищничеством, эгоизмом, двоедушием, предательством, трусостью, лганьем, легкомыслием и прочими нравственными недугами. Сатира великого писателя продолжала бороться с пороками общества и помогала воспитывать человека нравственного, считали советские литературоведы.

Литературное наследие Салтыкова-Щедрина не могло не оказать влияние на творчество многих советских писателей, в частности на М.Горького, Д.Бедного, В. Маяковского. Советские писатели, вдохновившись щедринскими образами, прибегали к сатире и в своих произведениях.

Роман «Господа Головлёвы» критики и литературоведы трактовали как ярко изложенную отходную крепостному праву, хотя и немного устаревшую. Стоит отметить работы В.Д. Бабкина, В.Н. Селиванова, М.М. Герасимовича.

Стоит отметить, что роман «Господа Головлёвы» в советское время не так часто, как другие произведения писателя, например, «История одного города», попадал в поле зрения критиков и литературоведов. Однако, в существовавших на тот период работах К.Н. Григорьяна (1962 г.) и Е.И. Покусаева (1975 г.) изучались преимущественно психологический и социальный аспекты романа.

Наиболее известные исследования интересны обнаружением связей романа «Господа Головлёвы» с другими произведениями как самого Салтыкова-Щедрина, так и других русских и зарубежных писателей. Стоит отметить монографию Д.П. Николаева «Смех Щедрина», вышедшую в 1988 году, и новаторскую работу А.А.Жук того же года. [27; 60; 61; 62]

Начиная с 1990-го года литературоведы начинают использовать методы имманентного анализа при изучении романа «Господа Головлёвы», хотя ранее предпочтение отдавалось социологическому и психологическому методам. «Внутренний» мир романа и «внешний» его мир условно пересекаются в точке, называемой «семейный вопрос». Уместно будет привести утверждение Салтыкова, что «Господа Головлёвы» написаны «на принцип семейственности», а созданный практически одновременно «Круглый год» (1879-1880) – «на принцип государственности»: и то, и другое начало давно потеряли свое значение и, собственно говоря, уже не существуют [44].

Историко-литературные исследования романа в последние годы сконцентрированы на трех аспектах изучения. Роман «Господа Головлёвы» продолжают рассматривать в контексте семейных хроник и русского семейного романа. В монографии И. Павловой, вышедшей в 1999 году, содержательно проанализирована семейная тема в романе «Господа

Головлёвы» и в творчестве Салтыкова-Щедрина в целом. Образ Иудушки исследователь изучает в статусе «ментального героя». [66; 67]

Наиболее новый и перспективный подход среди существующих исследовательских подходов – сопоставление текста романа «Господа Головлёвы» с библейским текстом. Обнаружены и описаны многие библейские образы, реминисценции, цитаты, сюжеты, которые были осознанно и намеренно введены в роман писателем. Стоит отметить наиболее значимые статьи Л.М. Ракитиной о евангельских мотивах в поздних произведениях Салтыкова-Щедрина (2001 год) и статью о преломлении архетипа «блудного сына» А.А. Колесникова (1999 год). Сборник под редакцией А. П. Фута (1997 год) собрал наиболее значимые труды зарубежных исследователей творчества «Салтыкова-Щедрина», среди которых особо стоит отметить статью о соотношении формы и смысла в романе. [32; 33; 34; 87]

Однако ученые, стремившиеся к осмыслению произведения, «событие понимания» романа только отдалили. Причины объяснимы: художественные функции библейского «слова» в «Господах Головлёвых» объяснялись ими из собственных внетекстовых представлений, а не из художественных интенций и решений автора. Данной проблеме можно дать два объяснения.

Первое объяснение связано с традициями русской критики XIX века и наследовавшей эти традиции историко-литературной наукой XX века. В данной традиции каждый элемент текста писателя объяснялся под знаком того, что «Господа Головлёвы» - роман сатирический, и цель автора – «разоблачить». В силу этой традиции и в статье современного автора Г.Ф. Самосюка «Библеизмы в структуре образа Иудушки Головлёва» (2000 год) [76] художественная роль библейских реминисценций усматривается в том, что они обнаруживают «уровень культуры пореформенного помещичьего дворянства», усиливают контраст между нравственным смыслом источника и, с другой стороны, «приземленно-бытовым и даже ханжески-циничным его

наполнением в устах «пустослова» Иудушки», показывают «практическую» жизнь Священного писания» [76, с. 43].

В статье И. А. Есаулова «Категория соборности в русской литературе (к постановке проблемы)», которую относят к православной филологической критике, мы находим другое направления объяснения художественных смыслов, извлекаемых Салтыковым-Щедриным из «цитирования» священных текстов. В статье мы читаем: «...удивительное финальное «пробуждение совести» Порфирия Головлева... совершается в духе православного представления о человеке» [56, с. 19].

С.М. Телегин в своей статье «Не так страшен черт, как его малютки» (1997 г.) приложил к изучению романа иную методологию, в статье он рассмотрел функционирование мифа в романе «Господа Головлевы» [82]

Подводя итоги, можно сказать, что и сегодня щедриноведение продолжает оставаться консервативным: господствующие методы изучения – сравнительно-исторический и биографический. Помимо упомянутых выше работ, посвященных поэтике творчества Салтыкова-Щедрина в целом и мифопоэтическим мотивам его творчества, можно назвать, пожалуй, среди заслуживающих внимания семантико-стилистический анализ «Сказок» В.Н. Ерохина (1991 год) и философский разбор исторического дискурса «Истории одного города» В.Е. Васильева (1997 год).

В заметках «К восприятию романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» О.В. Евдокимова систематизирует различные подходы к изучению данного текста. Исследователь констатирует, что Иудушка Головлев более не воспринимается как исключительно отрицательный персонаж: «Салтыков-Щедрин писал не про какого-то чудовищного человека, стоящего особняком среди людей, но про каждого из людей» [24, с. 166]. Литературовед выделяет три основных аспекта изучения романа: 1) «в контексте русского семейного романа и семейных хроник»; 2) «сопоставительное соотнесение "Господ Головлевых" с евангельским (шире - библейским текстом)»; 3) исследование романа с точки зрения развития в

нем темы «блудного сына» [24, с. 167]. Каждый из этих трех аспектов дает представление о глубине, многосторонности данного текста Салтыкова-Щедрина.

Один из аспектов творчества Щедрина, который в наибольшей степени интересует ученых сегодня, — религиозный. В своей книге «Категория соборности в русской литературе» И.Есаулов посвящает роману «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина главу «Христоцентризм и соборность». Нас же интересуют социальный и аксиологический аспекты творчества писателя как наименее исследованные.

Несмотря на то, что в советское время роман «Господа Головлевы» не так часто, как другие произведения писателя, попадал в поле зрения критиков и литературоведов, именно в существовавших на тот период работах К.Н. Григорьяна (1962 г.) и Е.И. Покусаева (1975 г.) изучались преимущественно психологический и социальный аспекты. В русле подходов К.Н. Григорьяна и Е.И. Покусаева мы и будем выстраивать наше исследование.

#### **Выводы:**

В данной главе диссертационного исследования предлагается рассмотрение истории создания романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» и реакции на произведение современников писателя, а также рассмотрение истории изучения романа современниками писателя, советскими литературоведами и современными исследователями.

На основании изученных трудов можно сделать вывод, что роман «Господа Головлевы» был принят современниками с горячим одобрением. Многие литературоведы, специализирующиеся на исследовании творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина, обнаруживают в своих работах параллели между романом «Господа Головлевы» и фактами биографии автора.

Первыми исследователями, предпринявшими попытку осмыслить идейно-художественное своеобразие творчества Салтыкова-Щедрина, были К.К. Арсеньев и В.П. Кранихфельд. Таким образом, именно эти исследователи обозначали ориентиры для дальнейших научных изысканий.

Щедриноведение как особая область изучения творчества сатирика обозначилась в послевоенные годы, когда библиографы и текстологи, философы, искусствоведы, историки и даже экономисты и правоведы обратились к творчеству М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Бесспорно, ведущим исследователем творческого наследия писателя по праву является Алексей Сергеевич Бушмин, однако в нашем исследовании мы будем опираться преимущественно на работы К.Н. Григорьяна и Е.И. Покусаева, изучавших социальный и психологический аспекты романа.

Обозначенные теоретические положения являются основой анализа системы персонажей романа «Господа Головлевы» в социальном и аксиологическом аспектах.

## II. СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЁВЫ»

### 2.1. Категории персонажей в романе

Перед тем, как начать разговор о системе персонажей, подробно охарактеризуем каждый термин, который будет использоваться в работе.

Определение термина «герой» находим в Словаре литературоведческих терминов под ред. С.П. Белокуровой: это «главное или одно из главных действующих лиц в прозаическом или драматическом произведении; художественный образ человека, являющегося одновременно субъектом действия (т.е. действующим лицом произведения) и объектом авторского исследования».

Литературная энциклопедия терминов и понятий под ред. А.Н. Николюкина предлагает такое определение термина «герой литературный»: «это действующее лицо в литературном произведении, а также носитель точки зрения на действительность, на самого себя и других персонажей» [40, 57]

В.В. Хализев не разграничивает понятия «персонаж» и «литературный герой», он пишет следующее: «создавая литературного героя, писатель обычно наделяет его тем или иным характером.<...>Таким образом, персонаж предстает, с одной стороны, как характер, с другой - как художественный образ, воплощающий данный характер с той или иной степенью эстетического совершенства» [86, с. 201].

В том случае, когда одно лицо последовательно или пунктирно появляется в литературном произведении, уместно говорить о литературном персонаже. В рамках одного произведения герои могут проявляться в разных формах: могут быть упоминаемы в речи других персонажей, автор или рассказчик могут давать анализы характеров, речи, мыслей, чувств и поступков представленных в тексте героев.

Создавая литературный характер, по ходу повествования автор

объясняет читателю свойства этого характера через призму поступков персонажей. И отношения между свойствами характера будут существеннее, чем сами свойства характера. Л.В. Чернец в своем учебнике по литературоведению так обобщает термины «образ» и «характер»: с одной стороны персонаж предстает как характер, с другой — как художественный образ, воплощающий данный характер с той или иной степенью эстетического совершенства. [88, с. 141]

В данной работе мы будем отталкиваться от определения термина «герой», данного Л.Я Гинзбург, которая характеризует литературного героя как «завершенный персонаж произведения, обладающего полноценным бытием». Герой каждого литературного периода создан по «заданной формуле», он узнаваем и выступает носителем определенной системы черт, качеств. Герой является носителем сознания и в то же время предметом изображения, реализует замысел автора, находясь между читателем и миром, изображаемым автором. [19].

Главный герой произведения находится в центре сюжета, обладает самостоятельным характером, и мы можем проследить его изменения на протяжении повествования.

Герой второго ряда зачастую также находится в центре повествования, но в сюжетном полотне несколько позади главного героя. Он является носителем самостоятельного характера и на протяжении повествования, как и главный герой, может изменяться.

Второстепенных персонажей читатель обнаружит неподалеку от главных, но чуть позади, на заднем плане художественного произведения. Их портреты и характеры редко даются подробно, так как их основная функция заключается в обеспечении развития действия и в раскрытии характеров главных героев.

Персонажи эпизодические располагаются на периферии художественного мира произведения. У эпизодического персонажа, который появляется только в определенных эпизодах, мы не найдем подробно

описанного характера, так как функция его – служебная, такой персонаж выступает в роли пассивно исполняющего волю автора.

Совокупность персонажей произведения выстраивается в систему персонажей - один из аспектов художественной формы литературного произведения. Система персонажей - это своеобразное художественное единство, участники которого объединяются, например, родственными связями, привязанностями любовными и дружескими, взаимными симпатиями и антипатиями, совпадением и противоречивостью идейных устремлений. Взаимоотношения персонажей и их соотнесение в сюжете произведения служит в том числе и выражением идейного содержания произведения, которое воплощено посредством сопряжения групп и отдельных персонажей в определённом отношении к миру автора и объективной действительности.

И.Ф. Волков трактует понятие «образ» как «систему конкретно-чувственных средств, которые воплощают собой художественное содержание, отражая реальную действительность» [13, с. 98]. По В.Е. Хализеву художественный образ – «воплощение общего, существенного в индивидуальном» [86, с. 113]. Итак, употребляя понятие «образ героя», мы будем подразумевать художественные способы воплощения характера героя и его личности.

Под литературным типом А.Н. Николюкин в Литературной энциклопедии терминов и понятий подразумевает образ, в индивидуальных чертах воплощающий наиболее характерные признаки лиц определенной категории.

Словарь литературоведческих терминов под редакцией С.П. Белокуровой предлагает следующее определение типа: это литературный герой, который воплощает собой определенные черты того или иного времени, общественного явления, социального строя или социальной среды.

Опираясь на приведенные выше определения, типом мы будем называть обобщенный образ человеческой индивидуальности, который

характерен в определенный момент времени для определенной общественной среды.

Дав определения основным понятиям, охарактеризуем каждого персонажа романа, выстроив таким образом систему персонажей. Что же представляет собой род Головлевых? Читая роман, мы наблюдаем четыре поколения этой семьи, владеющей Головлёвской усадьбой, Дубровинской усадьбой и деревушкой Погорелкой. Предметом сокрушения и укора маменьке от Порфирия служит также деревня Горюшкино, которую «упустила» в руки родственников хозяйка семейства.

Представляется правильным начать с главного героя - Порфирия Владимыча Головлева. Порфирий – младший сын в семье, на начало романа служил по гражданской части в Петербурге, был женат. В семье Порфирия называли «Иудушкой», «кровопивушкой» и «откровенным мальчиком». Автором этих прозвищ является старший брат Степан, нарекший так Порфирия еще в детстве за чрезмерные старания угодить матушке Арине Петровне.

Автор показывает, как формировался лицемерный характер Иудушки с раннего детства. Для того, чтобы угодить матушке и заслужить поощрение, Порфирий становился в нужные минуты чрезвычайно ласковым, Арину Петровну называл «милый друг маменька», лебезил, ябедничал, «становился весь послушание и преданность». Нельзя сказать, чтобы это угодничество нравилось Арине Петровне. Подобное поведение сына и ей казалось подозрительным и коварным, вызывало раздражение и даже чувство страха.

Всю жизнь для того, чтобы достичь желаемого, Порфирию приходилось притворяться и лицемерить. В детстве он старался заслужить таким образом снисхождение матери, а будучи взрослым постепенно заполучил все головлевские имения, принадлежавшие семье. Несмотря на то, что все имения собраны были по круплицам и приумножены милым другом маменькой, Иудушка обрекает Арину Петровну на одинокое существование в бедной и заброшенной усадьбе.

Поступки Иудушки прямо противоположны его внешности: его умиленное и светлое лицо, «дышащее смирением и радостью» [74, с. 127], способно спокойно взирать на страдания родных: ведь скольких членов семьи загубил этот человек. Брата Павла в последние минуты жизни мучил своими речами, отказал в помощи сыну, чем обрек его на смерть, отправил в воспитательный дом другого своего сына, сделав несчастной его мать Евпраксеюшку. Таким образом, Порфирий Головлёв, разрушая чужие жизни, занимает центральное положение в системе персонажей романа. Порфирий Головлёв – ярко выраженный самостоятельный характер, индивидуальные особенности которого меняются по ходу повествования. Таким образом, опираясь на определение, данное выше, можно с уверенностью утверждать, что Порфирий Головлёв является главным героем романа «Господа Головлёвы».

Героем второго ряда в системе персонажей романа является Арина Петровна Головлёва. По сути, именно она, а не ее супруг является главой обширного семейства Головлёвых. На первых страницах романа находим такое описание этой героини: «...женщина лет шестидесяти, но еще бодрая и привыкшая жить на всей своей воле. Держит она себя грозно; единолично и бесконтрольно управляет обширным Головлёвским имением» [74, с. 9]. Арина Петровна в своем уезде является одной из самых богатых помещиц, которая, по словам соседей, живет «уединенно, расчетливо, почти скупой, с соседями дружбы не водит» [74, с. 9].

Арина Петровна Головлёва, жена Владимира Михайловича – истинная глава семейства, женщина властная, каждого видевшая насквозь, постоянно ведущая какие-то тяжбы за имущество и благосостояние, женщина очень бодрая, живущая только по своей воле. Арина Петровна правила грозно, единолично и бесконтрольно. Строптивая, придирчиво подозрительная, расчетливая, даже скупая – эта холостая натура будто создана была не для семьи, а для «устройства дел», хотя и имела четверых детей. Несмотря на кажущуюся внешнюю силу и независимость от чужого мнения, жила Арина

Петровна всегда «с оглядкой», особенно когда приходилось принимать важные решения: «...и люди меня за это не осудят, и Бог не накажет!». Пожалуй, она была одной из самых «чувствительных» персонажей, хотя можно назвать их таковыми только на фоне остальных членов семейства. Быстро перепутывались и сменялись внутри нее чувства и ощущения.

Все свое время, умственные способности, физические силы Арина Петровна направляла на то, чтобы приумножить семейный капитал и земельные владения. Накопить, приобрести, заключить выгодную сделку – вот что придавало сил, питало эту женщину, вот в чем заключался весь смысл ее существования. Хозяйка дома искренне верила сама и убеждала окружающих в том, что, приумножая семейный капитал, припасая огурцы и именина, она заботится о семье, о детях. Казалось бы, все делается для семьи, как говорила и сама героиня, но как раз-таки этой семьи у нее и не было. С мужем отношения окончательно разладились вскоре после свадьбы, от детей она требовала полного повиновения, разделив их для себя на «любимчиков» и «постылых». По ходу повествования мы видим, как раз за разом Арина Петровна «выбрасывает куски» своим детям: старшему сыну Степану, дочери Анне, опозорившей себя и сбежавшей с военным без благословения отца и матери. С болью в сердце и огромным сожалением отрывает она от семейного капитала эти куски, будучи уверенной, что долг свой она исполнила и более ничего детям не должна.

Арина Петровна предстает перед нами как женщина сильная, властная, бодрая, правящая единолично и бесконтрольно хозяйка положения, способная нагнать страху на любого жителя именина, недолго. Ровно до того момента, пока не попадает в раскинутые с поразительной ловкостью сети своего младшенького – Порфирия. И когда Арина Петровна прозревает, когда оправдываются ее многолетние опасения касательно самого послушного и смиренного сына, когда сбылось наконец пророчество старца Порфиши-блажененького, было уже поздно что-либо менять: «наседка – кудах-тах-тах, да поздно будет» [74, с. 16] .

Арина Петровна Головлева имеет свой ярко выраженный индивидуальный характер, и характер этот явно меняется по ходу повествования, но назвать ее главной героиней мы не можем, хотя она и находится в центре сюжетного повествования, рядом с главным героем. Образ Арины Петровны служит для того, чтобы раскрыть характер Порфирия, то есть эта героиня играет роль двигателя сюжетного повествования и в системе персонажей занимает место второстепенного персонажа.

Прототипом Степана Головлева является брат писателя, Николай Евграфович. Брата сатирика роднит со Степкой-балбесом один недуг – алкоголизм и возвращение в отчий дом на «дожитье». Об этом факте биографии писателя, об отношениях внутри семьи подробно рассказано Т.Д. Проскуриной в ее монографии. Степан Головлев в романе – старший сын Арины Петровны, называемый в семье «Степка-балбес» или «Ступка-озорник», постылый для матери и любимец отца. С раннего детства Степан бывал бит матерью, так как часто озорничал и перенимал повадки отца. Несмотря на кажущееся легкомыслие, был он «малым даровитым», сумел успешно закончить университет и получить степень кандидата, хотя и пребывал в среде богатых товарищей в роли шута. Однако, с детства зараженный головлевской язвой, применить свои умения в Петербурге не смог, и по истечению семи лет скитаний мать «выбросила ему кусок». Однако и этот «кусок» не смог помочь Степке-балбесу. Полученный от матери дом и состояние он прогуливает, проигрывает, пропивает и осознает, что другого пути, кроме как в Головлево, ему нет. Степан предчувствует, что его возвращение в имение матери, пусть и с повинной головой, что дорога на погост: «ему кажется, что перед ним растворяются двери сырого подвала, что, как только он перешагнет за порог этих дверей, так они сейчас захлопнутся — и тогда все кончится» [74, с. 13].

В первой главе романа, которая называется «Семейный суд», Т.Д. Проскурина обнаруживает евангельский мотив блудного сына, в роли

которого выступает Степка-балбес. Разница лишь в том, что Степана встречает не отец, жаждавший этой встречи, а непреклонная и скупая старуха-мать, встреча с которой не предвещает ничего хорошего. Появление Степана в Головлево ничуть не меняет заведенных там порядков – словно ничего не происходит. Один Степан понимает, что это его последнее пристанище: он «вновь очутился на головлевской постылой земле, которая родила его постылым, вскормила постылым, выпустила постылым на все четыре стороны и теперь, постылого же, вновь принимает его в свое лоно» [74, с. 30].

Степан испытывает ненависть, отвращение ко всему, что его окружает, тоска съедает его изнутри. Он ненавидит, казалось бы, все вокруг, и в то же время никого конкретно. Последние дни жизни Степан проводит словно в каком-то забвении, забытый всеми родственниками и ни в ком не нуждающийся. Одиночество и тишина – последние его спутники. Смерть Степана – это первая смерть члена семьи Головлевых, преждевременно ушедшего из жизни с молчаливого согласия своих родственников.

Можно сказать, что именно вокруг Степки-балбеса разворачивается действие в первой главе романа, и именно его портрет дается первым в галерее представителей рода Головлевых. Салтыков-Щедрин во всех подробностях показывает читателю, почему таков исход этого персонажа, как и почему дошел он до животного существования. Однако никакого осуждения или презрения к Степке-балбесу у читателя не возникает, поскольку становится понятно, что попросту неоткуда взяться высоким побуждениям в этой заблудившейся душе. Конец его был предопределен еще в начале существования в стенах головлевского дома. Однако четко обрисованного характера Степан не имеет, читатель знакомится с ним только в момент его возвращения в имение матери.

Степка-балбес является двигателем сюжетного повествования в первой главе романа, раскрывает характер главного героя, помогает его понять, а потому является второстепенным персонажем в системе персонажей.

Младший сын Арины Петровны – Павел Владимирович. С самого детства – натура апатичная, ни к какому занятию не имевшая склонности. Рос он особняком, в отчуждении от других детей, много фантазировал, был загадочен и угрюм. Можно сказать, что Павел – полная противоположность Порфирию в своем отношении к властной матери. Матери он боялся, но позволял себе огрызаться. Когда решался вопрос о дальнейшей судьбе Степки-балбеса, проявляет отсутствие собственной позиции: «Мне что ж! Разве вы меня слушаетесь?» А потом произносит те слова, которые угодно услышать матери, но произносит он их не за тем, чтобы угодить старухе, а лишь потому, что так следует.

Павел – загадочно-угрюмая личность, живущая в мире иллюзий. Все свои жизненные силы он растрачивает впустую, не питая ни к кому из Головлевых приязни. Павел впервые появляется в главе «Семейный суд», где обнаруживает полную свою бесхарактерность, но главную позицию он займет в другой главе – «По-родственному», когда его фигура находится в центре сюжетного повествования. Подобно Степке-балбесу, личность его разлагается и подталкивает персонажа к могиле. Павел в своем имении ничего не решает, самоустраняется от любых хозяйственных вопросов, мысль его волнует теперь только шкафчик со штофом, который он велит перенести на чердак, чтобы «удобнее было упражняться». Однако, в отличие от Степана, Павел Владимирович прекрасно осознает, кто является объектом его ненависти – это брат Порфирий Петрович. Кроме паука-Иудушки последние дни жизни проводят рядом с Павлом мать и племяннушки, но ведь и им от Павла нужно только завещание, чтобы имущество и капиталы достались им, а не кровопивушке. Таким образом, смерть его оставляет всех равнодушными, каждый лишь ждет и преследует свои цели, не проявляя никакого живого участия. Во всем притихшем доме царит равнодушие к умирающему родственнику, и не случайно Павлу чудится, что весь его дом наполнен тенями: «Одиночество, беспомощность, мертвая тишина - и посреди этого тени, целый рой теней. Ему казалось, что эти тени идут, идут,

идут...» [74, с. 77]. Павла Владимирыча не просто никто из родных не понимает, но и не стремится понять, а потому умирает он, не ощутив ни с чьей стороны поддержки и участия. Во второй главе Павел Головлёв помогает автору раскрыть образ и характер главного героя, Порфирия Владимирыча, а также Арина Петровны, более никакого влияния на развитие сюжета не оказывает, а следовательно, его мы относим к второстепенным персонажам.

Представитель старшего поколения, который должен бы являться главной фигурой в семье – барин Владимир Михайлович Головлёв. Человеком он был безалаберным, озорным, бездельничал и на старости лет приставал к дворовым девкам. Женился Владимир Михайлович затем, чтобы был у него постоянный слушатель сочиненных им в подражание Баркову стихов. Жена, однако, творчество супруга не оценила и называла стихи его «паскудством». Время барин проводил, запершись в своей комнате за подражанием пению скворцов и за сочинением «вольных» стихов. Итог их семейной жизни таков: искренняя ненависть к жене со стороны мужа, смешанная с трусостью, и полное забвение со стороны жены, переключившей своё внимание на увеличение капитала. Роль главы семьи должным образом он не выполнял, а предавался пустым забавам, подолгу запираясь у себя в кабинете. Жил Владимир Михайлыч праздно, безалаберно, озорничая время от времени. Упоминается этот пьяненький легкомысленный сладострастник в романе лишь дважды: во-первых, когда дается его портрет как мужа Арины Петровны, а во-вторых, когда сыновья возвращаются в имение, чтобы «мытаря судить». О смерти его Салтыков-Щедрин говорит как-бы вскользь, мимоходом, только чтобы подчеркнуть положение оставшейся без мужа Арины Петровны, теряющей власть после отмены крепостного права. Владимира Михайлыча логично будет отнести к персонажам эпизодическим.

Девочки Аннинька и Любинька - сестры-близнецы, дочери постылой Анны Владимировны, бежавшей под венец без благословения матери. После

смерти матери воспитывались из милости в доме Арины Петровны на кислой простокваше. Жили они во флигеле с кривой старухой, хорошо знали молитвы, были тихи и послушны, но, повзрослев, закончив институт и заскучав, покинули Погорелку, решив попытать счастья «в актрисах».

Более подробно раскрыт автором образ Анниньки, которая еще вернется в Погорелку и Головлево, чтобы закончить там свою бессмысленную и пустую жизнь. Про Любиньку нам известно, что особым характером она не обладала, всегда слушалась сестрицу и сбежала за компанию с ней. Письмо, отправленное бабушке сестрами, подписано Аннинькой, а после добавлено: «и я тоже». Можем предположить, что Любинька более, нежели Аннинька, походит на свою мать, без сожаления порвавшую последние связи с родными. Любиньку, которая появляется лишь в нескольких эпизодах и никак не влияет на сюжетную структуру повествования, можно отнести к эпизодическим персонажам.

Про Анниньку нам известно гораздо больше – именно ею движет желание покинуть скорее Погорелку, жизнь в которой скучна и однообразна, и податься в актрисы. Аннинька жаждет развлечений, свободы, веселья, но этих стремлений никак не могла объяснить себе Арина Петровна, ведь все дворянское воспитание девиц преследовало целью совершенно иное будущее. Однако, узнав из письма о смерти бабушки, именно Аннинька вернется в Головлево. Через образ этого персонажа Салтыков-Щедрин показывает нам, как рушится старая система семейных и социальных отношений. Представительница нового поколения Головлевых, пребывая после похорон у дяди, то и дело восклицает: «Как у вас скучно!». М.С. Горячкина, литературовед, выдвигает следующую точку зрения: в Погорелку после похорон Аннинька отправляется с хрупкой надеждой на успокоение, в надежде ощутить покой, умиротворение, но, передвигаясь по усадьбе, к ней приходит понимание, что атмосфера там такая же, как и везде [Горячкина, с. 109]. Ощущения Анниньки подтверждаются описанием самого господского дома, его обитателей, внешне живых, но внутренне уже мертвых, которые

еле-еле передвигаются по этой земле, на которую никто уже не вернется. Образ Аннинька во время ее пребывания в Головлево открывает нам иную сторону характера главного героя, Порфирия Владимирыча, а потому в системе персонажей Аннинька является второстепенным персонажем.

Сыновья Порфирия Владимирыча - Петенька и Володенька. Володенька – сын законнорожденный, его мы встречаем только в одном эпизоде, когда вместе с отцом сыновья приезжают к умирающему дяде Павлу. Автор не дает описание его характера, внешности, а потому он является персонажем эпизодическим.

Петенька - незаконнорожденный, но воспитывавшийся Иудушкой сын, который прекрасно осознавал свое положение, за что отец относился к нему снисходительно. Петенька появляется в романе дважды: приезжает с отцом и братом в Дубровино хоронить дядю и неожиданно появляется в Головлево с молчаливой мольбой о помощи. Он чувствует и понимает, что Порфирий Владимирыч вряд ли расчувствуется и выручит сына, но глубоко внутри надежда теплится, и, переступив через свою гордость, Петенька обращается за помощью. Вся глубина пропасти в отношениях между сыном и отцом раскрывается нам именно в этом эпизоде. Петенька – персонаж эпизодический.

Еще один персонаж - Улитушка - крепостная Арины Петровны из Головлево, которая потом отправляется с Павлом Владимирычем в Дубровино, являясь «глазами и ушами» Иудушки. В Дубровино она не только не присматривает за барином, но и способствует по мере сил его деградации и алкоголизму. Про Улитушку нам известно, что с молодых лет она мечтала подобраться поближе к господам, и, будучи заражена холопским честолюбием, всячески старалась услужить хозяевам и взять верх над равными себе, но все ее попытки оказывались безуспешными. Казалось бы, вот-вот удалось приблизиться к цели, как больно щелкало по лбу и отбрасывало назад. Головлевы понимали, что Улитушка услужливая, но больно злая, способная в своей злости на многое. Возможно, именно поэтому

ближе всех она оказалась Порфирию Владимирычу – понадобилась ему именно в тот период, когда необходимо было совершить предательство, приблизив кончину братца и лишив его таким образом возможности принимать какие-либо решения касательно имения и капитала. Улита собирала и доносила Иудушке сплетни, наушничала и вообще была орудием в его руках. Улита неграмотна, но очень тонко чувствует людей – она прекрасно понимает, каков Иудушка и зачем она нужна ему, с радостью выполняет все поручения, находя в этом выгоду для себя. Именно Улиту как равную себе приглашают на семейный совет, когда решается судьба Евпраксеюшкиного сына, и именно она советует отослать Володьку подальше, в воспитательный, как и других до него отправляли. Она настолько уверена в своей нужности и важности, что осмеливается грубить и перечить бывшим господам – Порфирию Владимирычу и Арине Петровне. Улита настолько умело плетет паутину коварства и подлостей, что этим своим умением, в этой своей готовности исполнять гадкие просьбы Иудушки походит на самого Иудушку. В системе персонажей романа этой героине отведена роль второстепенного персонажа, так как она неоднократно способствует сюжетному движению романа, помогает раскрыть правду поступков Порфирия Владимирыча и его порочный характер.

Девушка духовного звания Евпраксеюшка – взята в дом Иудушкой на должность экономки. Нужно сказать, что экономку для себя Порфирий Владимирыч подбирал тщательно, под стать обстановке в имении: «она не обладала ни быстротой соображения, ни находчивостью, ни даже расторопностью, но взамен того была работяща, безответна и не предъявляла почти никаких требований» [74, с. 106]. Внешне Евпраксеюшка была «вполне удовлетворительна» на вкус человека неприхотливого. Иудушка приближает к себе экономку за совершенно определенные качества: бескорыстие, глупость и наивность. Вероятно, наделенный такими качествами человек не сможет помешать исполнению его коварных планов. С течением времени Евпраксеюшка становится все «ближе» к Иудушке, и в

итоге оставшимся представителям семейства Головлевых приходится решать, что делать с очередным незаконнорожденным ребенком. После того, как сына Володьку без согласия матери увозят в воспитательный дом, Евпраксеюшка переживает некую трансформацию: она начинает осознавать, что является в этом доме не пустым местом, не позволяет более помыкать собой, и сантиметр за сантиметром отвоевывает свое право голоса, чувствуя поддержку Арины Петровны. Однако после смерти старухи экономка попадает в немилость Порфирия Владимыча, не выдержав шквала претензий, на нее обрушившегося. Евпраксеюшка изначально была неким буфером между Иудушкой и внешним миром, брала на себя все хлопоты по обеспечению ежедневного хозяйства, устраивала жизнь своего барина, но, впад в немилость, она лишается своих полномочий и уступает свое место Улитушке. Вероятно, автор задумал ввести Евпраксею в сюжет с целью обнаружить такую черту главного героя, как трусость: трусость признать чувства, пусть и низменные, возникшие к экономке, трусость оставить дома и воспитывать незаконнорожденного сына, трусость перед женщиной, у которой с его молчаливого согласия этого ребенка выкрали и тем самым обрекли на многолетние мытарства. Евпраксеюшка не влияет на развитие сюжета романа, появляется в отдельных эпизодах, но помогает раскрыть характер главного героя, а потому ее можно отнести к персонажам эпизодическим.

Необходимо упомянуть еще нескольких эпизодических персонажей. Антон Васильев - бурмистр в Головлево, никакой сюжетной функции не имеет, появляется в начале первой главы с целью раскрыть отношение барыни к крепостным.

Трактирщик Иван Михайлыч появляется в одном эпизоде, сопровождая Степку-балбеса в Головлево и подкармливая его по дороге. Трактирщик рассказывает барину, как обстоят дела в имении, к чему готовиться, как вести себя с маменькой. Прощаясь, Иван Михайлыч не может вынести зрелища шагающего в Головлево Степки – бросается вдруг к нему и говорит:

«...давеча, как ополченку вашу чистил, так три целковеньких в боковом кармане видел – не оброните как-нибудь ненароком!» [74, с. 28] Степка прекрасно понимает, что это по сути милостыня, побудило дать которую его бедственное положение. Пожалуй, трактирщик – единственный персонаж романа, проявивший милосердие по отношению к Степану в первой главе.

Федулыч - староста в Погорелке, появляется в эпизоде приезда Анниньки одновременно с другим эпизодическим персонажем – старухой Афимьюшкой.

Бывший крепостной Фока, который появляется в эпизоде с Порфирием с просьбой одолжить ржицы, также является персонажем эпизодическим. Эпизод этот является прекрасной иллюстрацией отношений крестьян и помещиков после отмены крепостного права.

Отдельная группа эпизодических персонажей – любовники Анниньки и Любиньки в уездных городках, где в театре служили сестры: купец Кукишев, любовник Анниньки в Самоварове, и Гаврило Степаныч Люлькин, земский деятель, любовник Любиньки. Когда сестры переезжают в Кречетов, там их тут же «подбирают» купец Забвенный (любовник Анниньки) и ротмистр Папков (любовник Любиньки). Данные персонажи введены автором в отдельные эпизоды для того, чтобы проиллюстрировать путь деградации сирот и закономерный итог – их преждевременную кончину.

Ряд внесценических персонажей открывает Анна Владимировна Головлева, дочь Арины Петровны. Прототипом этой героини является сестра М.Е. Салтыкова-Щедрина, Любовь Евграфовна, которая умерла в молодом возрасте и после брака с помещиком Зиловым оставила пятерых детей. В романе Анна Владимировна – второй по старшинству ребенок Арины Петровны и единственная дочь. После окончания института Анна в соответствии с планами матери должна была вернуться в Головлево и помогать управляться с имением в роли бухгалтера или домашнего секретаря, но планы матери и дочери не совпали, и дочь сбежала с корнетом и обвенчалась без благословения родителей. Анна Владимировна не введена

автором в сюжетное повествование, а только упоминается в первой главе, помогая раскрыть образ и характер своей матери.

Упоминаются автором также следующие члены семейства Головлевых, которых мы отнесем к ряду внесценических персонажей: Пётр Иванович, отец Арины Петровны, о котором известно, что незаконнорожденный ребенок его был отправлен в воспитательный дом; Александра Головлева, первая жена Порфирия; сестры главы семейства Владимира Михайловича – Варвара Михайловна (имевшая нежелательную беременность не от мужа) и Вера Михайловна; братья Арины Петровны Михаил Петрович и Петр Петрович; Володя, сын Евпраксеюшки и Порфирия Владимировича, отправленный в воспитательный дом; Надежда Ивановна Галкина, дочь Варвары Михайловны, которая давно наблюдала за всем, происходящим в Головлеве, и ожидала кончины последнего жителя Головлевской усадьбы.

На основе представленных характеристик мы можем составить таблицу, в которой будет отражена система персонажей романа:

Главный герой	Порфирий Владимирович Головлёв (сын Арины Петровны)
Второстепенные персонажи	Арина Петровна Головлёва Степан Владимирович Головлёв (сын Арины Петровны) Павел Владимирович Головлёв (сын Арины Петровны) Аннинька (дочь Анны Владимировны, внучка Арины Петровны) Улита (крепостная Головлёвых)
Эпизодические персонажи	Владимир Михайлович Головлёв (муж Арины Петровны) Любинька (дочь Анны Владимировны, внучка Арины Петровны) Антон Васильев (бурмистр) Иван Михайлович Михайлов (трактирщик) Федулыч (староста в Погорелке)

	Фока (бывший крепостной Порфирия) Петенька Головлёв (сын Порфирия Владимировича) Володенька Головлёв (сын Порфирия Владимировича) Евпраксеюшка (девица духовного звания, экономка и сожительница Порфирия Петровича) Купец Кукишев (любовник Анниньки в Самоварове) Гаврило Степаныч Люлькин (земский деятель, любовник Любиньки в Самоварове) Купец Забвенный (любовник Анниньки в Кречетове) Ротмистр Папков (любовник Любиньки в Кречетове)
Внесценические персонажи	Пётр Иванович (отец Арины Петровны) Анна Владимировна (дочь Арины Петровны) Александра Головлёва (первая жена Порфирия) Варвара Михайловна (сестра Владимира Михайловича) Вера Михайловна (сестра Владимира Михайловича) Михаил Петрович (брат Арины Петровны) Петр Петрович (брат Арины Петровны) Надежда Ивановна Галкина (дочь Варвары Михайловны) Володя (сын Евпраксеюшки и Порфирия Петровича)

## 2.2. Варианты классификации персонажей романа

Представляется возможным предложить новые варианты классификации персонажей романа (за исключением внесценических и некоторых эпизодических).

По признаку отношения «фактической» главы семейства Арины Петровны и главного героя Порфирия Головлева к своим потомкам персонажей мы можем разделить на 2 группы – «постылые» (от которых стараются избавиться, «выбросив кусок») и «любимчики» (не являющиеся «гонимыми» Ариной Петровной и Порфирием).

По признаку сюжетной ситуации ухода персонажей мы можем условно разделить на «убийц» (являющихся причиной гибели представителей рода) и «убиенных» (не причинявших другим зла, но ставших жертвами «выморочного» рода).

Данные классификации помогают понять причины вырождения семейства Головлевых, позволяют объяснить аксиологическую позицию главного героя и второстепенных персонажей, проясняют социальные отношения представителей рода.

### **2.2.1. «Любимчики» и «постылые»**

Салтыков-Щедрин, давая характеристику Арине Петровне как матери, пишет о ней следующее: «...В ее глазах дети были одной из тех фаталистических жизненных обстановок, против совокупности которых она не считала себя в праве протестовать, но которые тем не менее не затрагивали ни одной струны её внутреннего существа...» [74, с. 11]. Наследники Головлевых потому развились убого и ущербно, что материнские нежные чувства отсутствовали у Арины Петровны, относящейся к детям равнодушно и даже жестоко. Именно это противоестественное отношение матери к своим отпрыскам автор считает одной из основных причин разрушения семейных связей и деградации личностей в семье.

Арина Петровна Головлева использовала собственноручно выработанные методы и приемы воспитания детей: четверых своих отпрысков она делила на «постылых» и «любимчиков». Для себя она разделила детей следующим образом: «о старшем сыне и об дочери она даже говорить не любила; к младшему сыну была более или менее равнодушна и только среднего, Порфишу, не то чтоб любила, а словно побаивалась» [74, с.11]. Тем не менее, именно Порфирий оказался единственным «любимчиком» в роду Головлевых.

Арина Петровна занималась в первую очередь накоплением капитала, похоронив свои материнские чувства, что совсем не беспокоило Владимира Михайловича. В романе мы читаем: «У неё была слишком независимая <...> холостая натура, чтобы она могла видеть в детях что-нибудь, кроме лишней обузы. <...> Она только тогда дышала свободно, когда была одна со своими счетами и хозяйственными предприятиями» [74, с. 11].

Во главе вереницы «блудных детей», возвращавшихся в Головлёво умирать, старший сын Степан Владимирович, или Стёпка-балбес, как нарекла его родная мать. По духу он был близок отцу и входил в разряд «постылых» детей за свою готовность поддержать проказы батюшки и подшутить над матушкой. Был он, как и отец, озорником, но даровитым. Характер имел нечувствительный, ленивый, лишенный предусмотрительности. Университет, однако же, Степани Владимирович закончил, хотя и прослыл шутком среди товарищей. Не зная чувства меры, ровно так же, как не умел он обращаться с деньгами, так и не понимал он, когда пора остановиться в своём шутовстве. Азартный, не заработавший своим трудом ровным счётом ничего, в итоге докатился он до попрошайничества миски супа да куска хлеба у крестьян матери. За близость с отцом Арины Петровна быстро невзлюбила старшенького, определив его навеки в разряд «постылых». Страдал он за двоих: Арина Петровна часто словно угадывала, что происходит за дверью супруга, и удостоверялась в своих догадках, подслушивая веселые речи мужа и старшего сына, после чего следовала жестокая порка неугодного сына. Стоит отметить, что наказание Степку не усмиряло, и он продолжал проказничать, вызывая на себя материнский гнев снова и снова. Однако, украв, например, кусок пирога с кухни, Степка непременно делился с братьями, что говорит о нем как о натуре щедрой и незлобливой.

Вынужденно возвращаясь в родной дом, Степан не смеет надеяться на снисхождение и приятие со стороны матери, он понимает, что из постылого Головлева ему уже не выбраться, так как старуха «заест». Действительно,

ожидания его оправдались – постылого сына мать поселила при конторе, определив ему старый отцовский халат да скудный стол. Арина Петровна, заботясь только о головлевском хозяйстве, казалось, совершенно забыла о том, что совсем рядом живет отшельником родной человек. Степан же, постепенно скатываясь в пропасть тоски, отвращения, ненависти ко всему происходящему, отчаивается на последнюю попытку выбраться из той могилы, которой стала для него конура при конторе. В полузабытьи он в одном халате через окно покидает место своего заключения и добирается до Дубровинской усадьбы – покинуть головлевские земли ему так и не удалось. Когда Степана, избитого, порезанного, с синим и распухшим лицом, привозят обратно, мать, казалось, расчувствовалась, но быстро оттринула в сторону мысли перевести постылого в барский дом. Не проронив ни слова, Степка-балбес вскоре умирает в своей постели, став первым из постылых детей, оказавшихся жертвой царившего в Головлево родительского жестокосердия.

Павел Владимирыч, средний сын, относимый матерью к разряду «постылых», был человеком, лишенным каких бы-то ни было поступков. В детстве был он мальчиком тихим, любившим остаться в уединении и фантазировать. Вырос он апатичным и загадочно-угрюмым человеком, чем постоянно вызывал раздражение матери. Павел до конца дней своих остается бессемейным, одиноким человеком, спивающимся от одиночества. Павел словно на протяжении всей своей жизни постепенно уходит в мир иллюзий, небытия, запретив в итоге матери и племянницам подниматься к нему на антресоли. Павел не способен даже испытывать сочувствие по отношению к матери и сиротам, на смертном одре он не испытывает желания видеть близких родственников, не видит смысла в обращении к Богу для отпущения грехов и облегчения страданий. Абсолютное равнодушие по отношению к умирающему царит в Дубровинской усадьбе – Арина Петровна и Порфирий озабочены только остающимся после родственника наследстве. Смерть постылого Павла страшна – весь дом, кажется ему, наполнен тенями, с роem

которых приходит к нему брат Порфирий, чтобы «домучить», забрать последние остатки жизни, еще теплившейся в умирающем. Корчась в бессильной ярости, Павел уже не в силах противостоять Иудушке, последнему свидетелю его мучений. Автор словно концентрирует наше внимание не все сгущающейся в Головлево после смерти Павла пустоте.

Анна Владимировна, единственная дочь Арины Петровны, также определена матерью в разряд «постылых» за то, что, влюбившись и желая завести собственную семью, бежала ночью из Головлево с корнетом Улановым, чтобы тайно обвенчаться. При этом автор делает акцент на реакции матери, которую вызывает факт этого замужества. Арина Петровна безучастна и жестока, что придает драматизма этой ситуации: «Так без родительского благословения, как собаки, повенчались! Да хорошо ещё, что кругом аналоя-то муженёк обвёл! Другой бы попользовался - да и был таков! Ищи его потом, да свищи!» [74, с. 14]. Своим «родительским благословеньем» Арина Петровна считает выброшенный молодым худший «кусоч», выделенный из огромного состояния Головлевых в виде деревеньки Погорелки. Дочь после своего поступка для матери больше не существовала.

Внучек Анниньку и Любиньку, оставшихся после смерти матери, Арины Петровна принимает на воспитание, но не испытывает при этом никаких родственных чувств к сироткам, называя их «щенками» и определяя, тем самым, в ряд «постылых» родственников. Даже из этой трагической ситуации – потери детьми родной матери, она способна извлечь материальную выгоду и приумножить свои богатства: все деньги, «выжатые» из имения сестер, она откладывала в опекунский совет, не забывая приговаривать при этом, какие непомерные расходы несет за содержание сирот. Аннинька и Любинька, которые видели только мрачную и суровую сторону жизни, мечтают вырваться из постылого Головлева в неизвестный мир, кажущийся им свободным и богатым на события.

Автор, однако, встает на защиту сироток, говоря о том, что не получившие полноценного воспитания девицы не могли предугадать, что

ждет на пути актерства. Постепенно сестры скатываются все ниже и ниже, живя в Кречетове практически на положении публичных женщин.

Аннинька и Любинька, по мнению М.С. Горячкиной, в момент знакомства читателя с ними «по основным чертам своего характера являются типичным героинями дворянских писателей» [21, с. 109], а потому Салтыков-Щедрин по обычаю романов своего времени возвращает Анниньку в Головлево, чтобы дать возможность переосмыслить происходящее с ней, начать свою жизнь с чистого листа. Аннинька возвращается на малую родину с тайной надеждой на успокоение, но вскоре понимает, что там все так же, как и в Самоварове, Кречетове и везде, где бы она ни была. Не отпускают ее страшные воспоминания о грязных и вонючих гостиничных номерах, обер-офицерах, драках, постоянных дворах и прочих мерзостях жизни актрисы уездного театра. Анниньке, в отличие от Любиньки, не хватает смелости «умереть от себя», а потому умирать она возвращается в Головлево.

«Постылыми» также являются Петенька и Володенька – сыновья Порфирия от первой жены. Как и все Головлевы, мальчики неспособны устроиться в жизни – Петенька сначала срезается на экзамене, а потом и на службе, растратив чужие деньги; Володенька же в юности передразнивает отца, посмеиваясь над его повадками, а затем женится против его воли, остается без жалованья и заканчивает жизнь самоубийством. Судьба мальчиков, рано оставшихся без матери, не волнует как родного отца, так и бабушку Арину Петровну, и только сиротки пытаются помочь Петеньке, собрав для него кое-какие деньги.

Как и Аннинька, Петенька в час отчаяния возвращается в Головлево, лелея надежду обрести там поддержку. Порфирий Владимырьч встречает сына так же, как когда-то встретила Арина Петровна Степана. Душевная пустота Иудушки в момент встречи роднит его с матерью, которая предчувствует, что не удастся внуку разжалобить отца, пробудить в нем сострадание. Петеньке едва удастся совладать с собой – сначала он просит,

затем умоляет, доходя до гневных обвинений в адрес отца, но в ответ получает лишь елей пустословия, источаемый Иудушкой. Порфирий Петрович так же, как и его мать когда-то, обрекает свое дитя на верную гибель, отправляя его в обратный путь и не задумываясь о продолжении головлевского рода. Иудушка приказывает положить в кибиточку цыпленка, икорки, чего-нибудь еще и изрекает свой страшный приговор сыну: «С богом!».

«Постылым» становится в собственном доме и Владимир Михайлыч Головлев, куролесничая и беспутствуя, беспрекословно отдав бразды правления в руки своей жены и забыв об ответственности за своих отпрысков. С годами отношения между Ариной Петровной и ее мужем становятся только презрительнее, но ничего странного в таком положении дел они не усматривают, а потому продолжают сосуществовать в одном доме. К шестидесяти годам Арина Петровна окончательно берет верх над мужем и словно забывает о его существовании.

«Постылых» мы встречаем и среди других родственников: это и брат Арины Петровны Михаил, или «Мишка-буян», которого родной отец определил в Головлево, где приходилось ему питаться из одной чашки с собакой Трезоркой. «Постылой» в родных стенах была и Вера Михайловна, сестра Владимира Михайловича, которую из милости приютили в Головлево, попрекая при этом каждым съеденным куском. «Постылым» становится для родного отца и Володька, прижитый Порфирием от Евпраксеюшки. Головлево словно «отторгает» новорожденного, увозимого руками Улитушки в воспитательный дом, и обрекает на многолетние «мытарства».

В разряд же «любимчиков» попадает только лишь Порфирий, много лет подряд умело игравший роль самого почтительного сына. Несмотря на то, что материнское сердце предчувствовало неладное, наблюдая за этим тихим и старавшимся угодить маменьке мальчиком, Арина Петровна все же невольно выбирала ему лучший кусок за столом и позволила занять в итоге

свое место и завладеть всем, что сумела накопить и приумножить за долгие годы.

### 2.2.2. «Убийцы» и «убиенные»

Литературовед С.М. Телегин в своей статье «Не так страшен черт, как его малютки» уже говорил о том, что Салтыков-Щедрин, описывая поместье Головлево, рисует своеобразное «царство смерти» [82, с. 25]. Если быть точнее, автор позволяет некоторым героям романа почувствовать и увидеть это. Так, Аннинька на пороге смерти осознает, что их родовое гнездо подобно злобной, пустоутробной смерти, поджидающей новую жертву. Степан, возвращаясь к матери, понимает, что ему из Головлево уже не выбраться. «Там чудился ему гроб. Гроб! гроб! гроб! - повторял он бессознательно про себя» [74, с. 30]. Для Порфирия в конце романа весь мир превращается в гроб, гробом становится и он сам. Он «не понимал, что открывшаяся перед его глазами могила [матери] уносила последнюю связь его с живым миром, последнее живое существо, с которым он мог делить прах, наполнявший его. И что отныне этот прах, не находя истока, будет накапливаться в нем до тех пор, пока окончательно не задушит его» [74, с. 138]. Даже в глазах недалекой Евпраксеюшки Иудушка - наполненный прахом гроб. Вполне закономерно, что после отъезда Анниньки, последнего кровного родственника, для Порфирия оборвалась всякая связь с миром живых.

Для изображения имения как царства смерти очень важен один из диалогов Иудушки с Аннинькой. Племяннушка объясняет дяде свое нежелание оставаться так: «Что у вас делать! Утром встать - чай пить идти, за чаем думать: вот завтракать подадут! за завтраком - вот обедать накрывать будут! за обедом - скоро ли опять чай? А потом ужинать и спать... умрешь у вас!» «И все, мой друг, так делают», - отвечает ей дяде, будучи абсолютно уверенный, что так заведено в каждом доме [74, с. 160]. А ведь отвечает Порфирий на последнее восклицание племянницы – все умирают...

Вообще смерть по мнению семейства Головлевых – явление обыкновенное, привычное, а потому они стараются как бы вытеснить его из своего сознания. Иудушка на протяжении всей своей пустоутробной жизни не осознает, что смерть окружила его со всех сторон, что страшный процесс умерщвления постоянно происходит рядом с ним. Однако совершенно забыть о смерти невозможно, а потому Головлевы испытывают страстное желание жить. А вернее, полакомиться, приобрести, приумножить, развлечься (племянницы и племянники Арины Петровны), залить свое пустое существование алкоголем и удалиться в иллюзорный мир.

Когда умирает Павел, Иудушка несколько раз восклицает, как же хочется братцу его еще пожить. Сам Порфирий смерти не боится до самого конца, хотя причина этого бесстрашия к концу романа и меняется.

Головлево также имеет черты места нечистого, проклятого, выморочного. Степан, прежде чем вернуться домой, дошел до самого дна, побираясь по бывшим крепостным его матери, а возвращаясь в Головлево, понимает, что оттуда ему уже не выбраться живым. Не только Степан, но и другие герои не могут вырваться из этого проклятого места. Павел, Аннинька, Порфирий, Арина Петровна, Владимир Михайлыч умирают на этой земле. Те же, кто не вернулся умирать в Головлево – словно несут на себе этот груз «выморочности», погибая в другом месте: Любинька и Володя – самоубийцы, маленького Володьку имение «отторгает», «выбрасывает» в воспитательный дом. Все Головлевы, словно зачарованные, тянутся к этим проклятым местам.

Что характерно для Салтыкова-Щедрина – характеризует героев он часто как бы случайно, мимоходом, наполняя речь своих героев проклятиями, прибаутками, метафорами. Порфирий и в самом деле «Иуда», «сатана», «фарисей», «кровопивец» (как называет его родная мать) по отношению к своим родственникам и окружающему миру (крестьяне, воплинский батюшка).

Сама Арина Петровна в устах супруга – «ведьма». Сын Степан чувствует за ней страшную силу, говоря трактирщику, что мать его «заест». О том, что Арина Петровна способна «съесть» неудобного, говорит и Владимир Михайлыч. За счет нескольких реплик образ ведьмы, нечистой силы создан.

Головлевые при этом охотно замечают дурное, «чертово» в других, а не в себе. О своих низменных страстях Иудушка говорит как о «бесовском искушении», то есть чем-то, ниспосланном извне, никаких своих грехов он признавать не желает. Вообще, Головлевые часто упоминают Бога, подчеркивают праведность своих деяний, внутреннюю духовность. Сыновья Порфирия передразнивали своего батюшку во время молитвы перед Ариной Петровной и сестрицами, когда Павел доживал свои последние часы.

Условно всех Головлевых можно разделить на тех, кто несет смерть, подталкивает к последней черте, «заедает», и тех, кто является жертвой, неспособной сопротивляться обстоятельствам. Так «несущей смерть» является Арина Петровна Головлева, занимавшаяся детьми чисто "механически", давая им ровно столько, сколько необходимо для существования и «чтобы люди не осудили».

Поведение Арины Петровны (да и Владимира Михайлыча) по отношению к детям – лживое, неестественное, что не могло не оказать влияние на становление судеб их детей. На первых страницах роман Салтыков-Щедрин говорит о том, какой видели свою мать маленькие Головлевы: «... она любила в глазах детей разыграть роль почтенной и удручённой матери и в этих случаях с трудом волочила ноги и требовала, чтобы её поддерживали под руки девки. А Степка-балбес называл такие торжественные приёмы - архиерейским служением, мать - архиерейшею, а девок Польку и Юльку - архиерейшиными жезлоносицами» [74, с. 35].

Ни возраст, ни вдовство не меняют отношения Арины Петровны к детям. С таким же безразличием относится она к их судьбам и заботам, чувствую единственным своим долгом вовремя бросить каждому

полагающийся ему «кусок». Даже когда после побега Степана она оказывается в конторе и испытывает незнакомое чувство «неловкости» за всю ту грязь, в которой живет ее сын, промелькнувшее у нее желание переселить его в барский дом не берет верха, и сын довольствуется тем, что пол в комнате моют и перестилают ему постель. Таким образом, материнские чувства не просыпаются в хозяйке имения даже тогда, когда наступают критические моменты.

Неспособна Арина Петровна спасти и среднего сына – Павла – от пожирающего его одиночества и алкоголизма. Совершив, по ее мнению, должное – выделив «кусок» - она выпускает сына из поля зрения и не интересуется им ровно до того момента, пока не наступает пора делить наследство. Даже самые страшные события в жизни семьи не объединяют Головлевых, а еще больше отдаляют их друг от друга.

Дочь Анну Владимировну Арина Петровна также «отрезает» от семьи, выделив той капителиц и деревеньку. Вскоре после того, как корнет сбежал, Анна, оставшаяся без средств к существованию с двумя дочерьми, умирает. Причиной вспомнить об этом члене семьи становится только смерть, и Арине Петровне, живущей с оглядкой на мнение окружающих, приходится «волей-неволей приютить сирот у себя».

Судьбы внучек, которыми обычно живут люди в преклонном возрасте, не трогают Арину Петровну. Жить с ней настолько скучно и страшно, что сиротки, называемые «щенками» и вскормленные на кислой простокваше, при первой же возможности, не посоветовавшись, бегут из Погорелки. Не имеющие представления о том, что их ждет, и «выталкиваемые» атмосферой, царящей на родной земле, сестры закономерно погибают, хотя, казалось бы, задача старших родственников – предостеречь, остановить не знающих жизни сироток.

Ровно такое же отношение к своим детям демонстрирует воспитанный Ариной Петровной Порфирий. Еще юный Петенька рассказывает Арине Петровне о намерениях отца: «Он намеднись недаром с попом поговаривал: а

что, говорит, батюшка, если бы вавилонскую башню выстроить - много на это денег потребуется? [...] проект у него какой-то есть. Не на вавилонскую башню, так в Афон пожертвует, а уж нам не даст!» [74, с. 83]. Петенька и Володенька, посмеивающиеся и подшучивающие над отцом, подобны Степану, высмеивающему вместе с Владимиром Михайлычем, Арину Петровну. Слова братьев сбываются: Володе, женившемуся без благословения отца, тот прекращает всякое содержание, и сын, который сначала молил о помощи, потом доказывал, грозил - застрелился. Та же судьба ждала и Петю, проигравшегося в карты и от безысходности отправившегося за помощью в Головлево, где подобно брату он просит о помощи отца и бабушку, умоляет, требует. Порфирий отказывает сыну в помощи, и тот, не доехав до места ссылки, заболевает и оказывается в больнице, где и умирает. Нужно сказать, что все Головлевы умирают страшно – в одиночестве или мучениях.

Порфирий «отторгает» и третьего сына, Володеньку, родившегося у Евпраксеюшки. Этот наследник лишен возможности хоть сколько-то времени прожить в семье, и возможно, в этом его спасение, если удастся, конечно, выжить после всех мытарств, которые ему предстоят. Таким образом, разрушающим и несущим смерть началом в системе персонажей являются Арина Петровна и «любимый» сын Порфирий Петрович. Остальные представители Головлевых – «убиенные», выморочные, жертвы семейства. Можно обнаружить закономерность – своей смертью умирают только представители старшего поколения Головлевых – Арина Петровна и Владимир Михайлыч. Условно доживают до среднего возраста их дети – Степан, Павел, Анна, Порфирий (прожил дольше всех, наиболее близок к матери), и совсем молодыми покидают этот мир сиротки Аннинька и Любинька, братья Петенька и Володенька. То есть каждое последующее поколение Головлевых смерть забирает быстрее, семья в итоге вырождается.

**Выводы:**

Таким образом, разделение членов семьи Головлёвых на «любимчиков» и «постылых», «убийц» и «убиенных» можно представить в виде таблиц:

Определяют «ценность» члена семьи	Арина Петровна Головлёва Порфирий Владимирович Головлёв
«Любимчики»	Порфирий Владимирович Головлёв
«Постылые»	Степан Владимирович Головлёв Павел Владимирович Головлёв Анна Владимировна (дочь Арины Петровны) Аннинька Любинька Владимир Михайлович Головлёв (муж Арины Петровны) Петенька Головлёв (сын Порфирия Владимировича) Володенька Головлёв (сын Порфирия Владимировича) Пётр Иванович (отец Арины Петровны) Александра Головлёва (первая жена Порфирия) Варвара Михайловна (сестра Владимира Михайловича) Вера Михайловна (сестра Владимира Михайловича) Михаил Петрович (брат Арины Петровны) Петр Петрович (брат Арины Петровны) Надежда Ивановна Галкина (дочь Варвары Михайловны) Володя (сын Евпраксеюшки и Порфирия Петровича)
«Убийцы»	Арина Петровна Головлёва Порфирий Владимирович Головлёв (сын Арины Петровны)
«Убиенные»	Степан Владимирович Головлёв (сын Арины Петровны)

	Павел Владимирович Головлёв (сын Арины Петровны) Анна Владимировна (дочь Арины Петровны) Аннинька (дочь Анны Владимировны, внучка Арины Петровны) Любинька (дочь Анны Владимировны, внучка Арины Петровны) Петенька Головлёв (сын Порфирия Владимировича) Володенька Головлёв (сын Порфирия Владимировича)
--	---

Данные классификации помогают понять причины вырождения семейства Головлёвых, позволяют объяснить аксиологическую позицию главного героя и второстепенных персонажей, проясняют социальные отношения представителей рода.

### III. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ГОЛОВЛЁВЫХ

#### 3.1. Внутрисемейные отношения

Известно, что Салтыков-Щедрин писал роман «Господа Головлёвы» не только на фоне перемен в общественной жизни, но и переживая свой внутренний кризис в семейных отношениях, что, несомненно, влияло на изменение его мировоззрения и определяло ход его творчества.

Переживаемый семейный кризис – это и поступок матери писателя, которая, подобно Арине Петровне, занесла сына в разряд «постылых» после его женитьбы на Е.А. Болтиной, не имевшей даже приданого. Это и разлад, приведший к прекращению отношений с родными братьями, разочарование в собственной супруге, которая питала страсть к модным платьям и мечтала приблизиться к дворянским кругам. Таким образом, внутренние страдания и утраты писателя, ощущение оторванности от семейного гнезда направили творчество сатирика в русло исследования темы семьи и семейных отношений.

Результатом этого «осмысления» и стал роман «Господа Головлёвы», написанный большей частью в заграничный период творчества. В романе Салтыков-Щедрин показывает пример распада семейных связей и осмысляет основные причины человеческой гибели.

Изображая жизнь «дворянского гнезда» Головлёвых, Салтыков-Щедрин подчеркивает «ненормальность» этой жизни, и тем самым подталкивает читателя к осознанию «неправильности» устройства современного общества. Отсюда и название – не «Семейство Головлёвых», а «Господа Головлёвы» - автор подчеркивает, что в бедственном положении в период осуществления государственной реформы находится все дворянское сословие, а не просто отдельные его представители. В романе нет ни одного положительного героя, так как, по мнению автора, неоткуда взяться такому герою в дворянском сословии, изжившем себя как класс.

Тема семьи в романе очень значима, это доказывает тот факт, что с семейными отношениями связаны названия пяти глав.

Салтыков-Щедрин писал критику и публицисту Уткину: "Я обратился к семье, к собственности, к государству и дал понять, что в наличии ничего этого уж нет. Что, стало быть, принципы, во имя которых стесняется свобода, уже не суть принципы даже для тех, которые ими пользуются. На принцип семейственности написаны мною "Головлёвы" [6, с. 194].

Описывая распад дворянства на примере семьи Головлевых, сатирик подчеркивает полнейшую деградацию всех членов этого семейства. Никаких родственных чувств не проявляют Головлевы по отношению друг к другу.

Арина Петровна, с одной стороны, типичная помещица своего времени – непреклонная, властная, жестокая, суровая, единолично и бесконтрольно принимающая все решения. Одновременно ей приходится играть роль матери большого семейства, заботиться о ее содержании, воспитывать и материально обеспечивать своих детей – то есть выполнять те обязанности, которые должны были лежать на плечах ее мужа.

Арина Петровна изображается автором как самодержица, «которая по своему произволу-хотенью милует и казнит своих «подданных», ближних и дальних, родных и не родных» [71, с. 117]. В романе встречаются описания Арины Петровны как женщины суровой и властной, но помимо авторских характеристик эта героиня показана и глазами окружающих. Например, староста Антон Васильев постоянно упоминает о беспредельном могуществе своей барыни, врассыпную бросаются при виде барыни дворовые девки Дуняшка и Палашка, трактирщик Иван Михайлыч в разговоре со Степаном также упоминает могущество Арины Петровны.

Муж и старший сын боятся Арину Петровну, понимая, что вся власть заключена в ее руках, и именно она осуществляет контроль над всеми родственниками, но за спиной называют «ведьмой» и «старухой».

Проследить внутрисемейные отношения Головлевых можно на основе анализа портретных, речевых и психологических характеристик героев. Так,

Арина Петровна с родными и прислугой разговаривает резко, не выбирая выражений. Даже родные дети регулярно получают оскорбления и грубости в свой адрес. В сторону Степки-балбеса то и дело летит: «Убить тебя надо!», Аннинька и Любинька прозваны бабушкой «щенками».

Главное, что заботит Арину Петровну - это жизнеустройство, которому она всецело отдавалась. Дети же были для нее чем-то неизбежным и необходимым, и «не затрагивали струн ее существа». В качестве родительского благословения она считала правильным вовремя выбросить детям «кусок», чтобы те потом не посмели обращаться за помощью.

Дети в семействе Головлевых возвращены в атмосфере нелюбви, равнодушия, скарденности, а потому и не испытывают привязанности к матери. Так, перед возвращением в Головлево Степана Арину Петровну заботит только то, что сын спустил состояние, продал за бесценок дом и может болтать глупости о ней окружающим, его внутреннее состояние мать совершенно не беспокоит. То есть, способность к состраданию, сочувствию, материнские чувства полностью отсутствуют в этой женщине.

Такова Арина Петровна в первой главе романа – единовластная хозяйка всего, вершитель судеб своего семейства. За десять лет образ героини претерпевает изменения: отмена крепостного права лишает ее власти над прислугой, Головлево переходит Порфирию, а она превращается в старую и немощную приживалку в доме сына Павла. Арина Петровна уже по-другому разговаривает с прислугой, осознавая, что прежней власти уже нет: «Ты бы, голубушка, вниз пошла!». Какое-то подобие чувства материнской заботы просыпается в ней к старости – так она старается угодить Иудушке, понимая, что теперь он – полновластный хозяин в Головлево.

Перед смертью Павла Арина Петровна задумывается о будущем сироток, то есть начинает задумываться не только о себе. Когда Аннинька и Любинька покидают Погорелку – к старой барыне приходит осознание того, что не только жажда приобретения материальных благ может гнать человека куда-то, что существуют другая жизнь, стремления, мечты.

Человечность проявляет Арина Петровна и по отношению к забеременевшей от Порфирия Евпраксеюшке – с удовольствием говорит она о будущем внуке, вчерами по-доброму подшучивает над бывшей прислугой, строит планы. Именно в барыне чувствовала Евпраксеюшка некую опору.

Сочувствие и сострадание просыпается в ней после известия о несчастье, произошедшем с Петенькой. Понимая, что разыгрывается новая трагедия с внуком, смутно напоминающая произошедшее со Степаном, героиня наконец осознает, что именно она погубила родного сына, и то же самое делает сейчас Иудушка. Проклятие в адрес Порфирия наконец вырвалось из ее груди, и в этот момент автор показывает нам через внешние изменения произошедшее в героине внутреннее осознание того ужаса, который издавна творился в Головлеве: лицо ее в этот момент было оживлено, глаза расширились и блестели, губы шевелились. Сострадая внуку, Арина Петровна наконец-то пробудила человеческое в самой себе.

Уехав в Погорелку, старуха окончательно утратила смысл жизни. Наблюдая неприязнь членов семьи друг к другу, она задает себе единственный вопрос, который не перестает мучить: «В кого уродились такие изверги?». Оказывается, все то, что она строила столько лет – и уничтожило ее семью, так как жизнь ее была подчинена одному лишь бессердечному стяжательству и формированию «извергов».

Так же, как и Арина Петровна, причиняет горе родным и Порфирий. Общась, он словно окутывает собеседника словесной паутиной, топит в своем пустословии, словно истязает, мучает людей своими речами. Иудушка рано понял, как следует вести себя рядом с Ариной Петровной, с малых лет умел приласкаться к «милому другу маменьке».

В речах Порфирия прослеживаются три постоянные темы, обусловленные его воспитанием: хозяйство, семья, бог и божья милость. Иудушка – это доведенное до высшей степени уродства отражение своей матери, так же, как и мать, он помышляет только о приумножении хозяйства и запасов, о чем и разглагольствует с родственниками и прислугой.

Профессию Анниньки и Любиньки Порфирий не одобряет, считает греховным занятием, а потому предлагает «очиститься» - отстоять обедню. На этом участие его в жизни племянниц заканчивается.

Порфирий Петрович – чрезвычайно хитрый сын. В период жизни в столице он регулярно пишет матери письма, но с той только целью, чтобы приумножить будущее свое состояние, получив расположение матери. Никаких сыновьих чувств к Арине Петровне он не питает, но четко осознает, как следует себя вести с помещицей, чтобы жить и дальше благополучно. Преследуя исключительно свои цели, Порфирий подталкивает мать к страшному поступку – отказать брату Степану в какой-либо помощи и «похоронить» в конторе.

Лишь мнимое участие по отношению к родным демонстрирует Иудушка, изводя их своими благостными речами. Не может Аннинька долго находиться в Головлево и слушать непрекращающиеся пустые дядюшкины речи. Омерзительно предложение Иудушки стать его любовницей, отвергнутое племяннушкой. В родном человеке видит он прежде всего не заблудшую племянницу, а объект своих низменных страстей. Все слова, которые произносит Иудушка, только подменяют благородные идеи, искажают положительные человеческие поступки и высокие духовные качества. А.А.Жук пишет о главном герое так: «Салтыков показал грозную разрушительную силу пустого формального слова, которое опустошает и запечатывает» человеческую душу» [27, с. 279].

Сыновья Иудушки обречены на гибель своим отцом, который, отказывая им в помощи, постоянно приправляет свою речь цитатами из Священного писания, пословицами, житейскими мудростями, но слова эти «отмирают» в его устах, становятся пустыми. Сам же Иудушка считает себя праведником христианской морали, благочестивым семьянином, заботящимся о ближних, однако в фантазиях своих пакостит родным, наказывает крестьян и продолжает увеличивать свои капиталы.

18 апреля 1876 года Салтыков-Щедрин пишет Некрасову: «Все кругом Иудушки померли, и никто не хочет с ним жить, потому что страшно праха, который его наполняет. Таким образом, он делается выморочным человеком» [6, с. 202].

Аннинька во второй свой приезд в Головлево откровенно обвиняет дядю в смерти близких, и эти слова доходят до его сердца, причиняют боль, наполняют ею образовавшуюся вокруг Порфирия пустоту. За последние четыре года написания романа автор переосмыслил свои собственные взгляды и дал возможность главному герою осознать свою сущность, раскаяться в финале романа. По мнению литературоведа В.В. Прозорова финал романа «может показаться внезапным и даже чуть ли не маловероятным» [72, с. 130]. Мы же считаем, что покаяние все-таки произошло, Порфирий осознал всю степень своей греховности, что подтверждает изменившаяся на последних страницах романа речь героя. В словах Иудушки появляется человечность, пронизанная болью и горечью. Пустословие исчезло, исчезает и насмешка автора.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что внутрисемейные отношения Головлевых держались на страхе, внушаемом самым сильным на тот момент представителем рода. Члены семьи, равнодушные друг к другу или даже ненавидящие ближнего, держатся рядом лишь из необходимости создавать видимость «благообразного семейства». Живут они с постоянной оглядкой на окружающих, беспокоясь о том, «что люди скажут». Отношения их лживы, жестоки, бесчеловечны, подчинены болезни «накопительства».

### **3.2. Отношения с внешним миром**

Отношения Головлевых с внешним миром описаны автором крайне скупо, какие-либо их проявления с трудом можно найти на страницах романа.

Властно и резко общается Арина Петровна с дворовыми, никаких отношений с соседями не поддерживает, однако мнение их по поводу происходящего в ее имении крайне заботит барыню. Однако откровенного зла окружающим она не чинит. Более страшен в этом отношении ее сын, Порфирий Владимирович Головлёв. Ставший в итоге единовластным хозяином богатейшей усадьбы, кажущийся человеком крайне набожным, живущим «во Христе», он доводит служителя господ, воплинского батюшку, практически до нищеты. Батюшка, далеко не последний человек в имении, влачит жалкое существование. «Жидкие беловатые волосы повисли на его голове прямыми прядями, как ветки на плакучей иве; глаза, когда-то голубые, смотрели убито; голос вздрагивал, борода обострилась; шалоновая ряска худо запахивалась спереди и висела как на вешалке». [74, с. 171]

Молодой священник, живущий в убогой обстановке со своей изнурённой от ежегодных родов женой, естественно, не может побудить «заблудшую» Анниньку остаться в Головлёво. Если глаза служителя церкви смотрят «убито» на этой земле, то какого же решения можно ожидать от племянницы Порфирия Владимировича? Аннинька понимает, что останься она в Головлёво, существование ее будет немногим лучше, чем в этой бедной унылой избе. Вкусив «другую» жизнь, прекрасно осознавая, что выбирает путь «в никуда», обрекает себя на гибель, до которой еще нужно будет «докатиться», опуститься окончательно, Аннинька принимает решение во второй раз бежать из Головлёва, бежать скорее и не оглядываясь.

Читая описание приемной, самой чистой комнаты в доме батюшки, описание самого священника, появляется понимание, что даже человек, который «близок к Богу» в этих краях нравственно оскудевает, наполняется пеплом (который не раз упоминается в романе). Через оскудение нравственное, внутреннее, приходит и оскудение внешнее, само существование батюшки, его быт становится убогим. Можно сделать вывод, что Порфирий Владимирович, владелец богатейшего имения, не только сам

живет ограниченно, пусто, безрадостно, но и делает жизнь окружающих такой же.

В романе можно обнаружить закономерность: чем больше в материальном плане приобретает Порфирий, тем большее количество окружающих людей страдает от этого. Иудушка, понимая чью-то зависимость от него, словно впадал в исступление, начиная мучить свою жертву пустословием, «словесным зудением» [71, с. 18]. По мнению Е.Покусаева, Салтыков-Щедрин на примере Иудушки Головлева впервые в русской литературе изобразил и описал новый вид издевательства над личностью человека, возникающий в среде собственников и приобретателей.

Осуждают Порфирия даже неграмотные, находящиеся в зависимости от него. Глуповатая экономка Евпраксеюшка понимает, что Иудушка «тиранит»: «В нем это злость действует! Знает он, который человек против него защиты не имеет ну и вертит им, как ему любо!». Еще более суровым видится осуждение со стороны погорелковского крестьянина Федулыча. Прощаясь с Аннинькой, он говорит: «А мы было давеча бунтовать собрались. Коли ежели, думаем, нас к головлевскому барину под начало отдадут, так все в отставку проситься будем.

- Что так? неужто дядя так страшен?

- Не очень страшен, а тиранит, слов не жалеет. Словами-то он сгноить человека может». [74, с. 230]

Салтыков-Щедрин, давая эту оценку устами неграмотного крестьянина Федулыча, показывает всю ненависть окружающего мира к барину и его словесной тирании. Автор так говорит о Иудушке: «Для него не существует ни горя, ни радости, ни ненависти, ни любви. Весь мир, в его глазах, есть гроб, могущий служить лишь поводом для бесконечного пустословия» [74, с. 237].

Символично, что Иудушка замерзает на обочине дороги в страстную пятницу, то есть тогда же, когда был распят Иисус Христос. Однако герой романа не воскресает, автор ничего не говорит об этом читателю. Прозрение

настигает его, но слишком поздно, и этого позднего раскаяния недостаточно, чтобы искупить все прегрешения. Многих Порфирий Владимирович отравил гноем, который источала его душа. Да и не мог он через тот прах, которым был наполнен, оказать сочувствие ближнему, проникнуться чужой бедой, возлюбить, уступить и простить.

Не могут выстроить необходимых для благополучного существования отношений с внешним миром и другие представители семейства Головлевых. Так, никто из них не состоялся по службе, ни о каких дружеских или приятельских отношениях с представителями «внешнего мира» нам не известно. Представители всех поколений семейства вынуждены в какие-то периоды жизни вступать в отношения с «внешним миром», но эти контакты либо слишком незначительны, либо губят «головлят». Арина Петровна выезжала из Головлево только тогда, когда представлялось возможным заключить выгодную сделку, приумножить свои владения. Сыновья Арины Петровны даже получают образование в Петербурге, но затем снова возвращаются в имение, чтобы там и умереть. Петенька и Володенька, вышедшие из Головлева, не смогли «ужиться» во внешнем мире, и, не находя поддержки со стороны родного отца, рано уходят из этого мира. Аннинька и Любинька, представительницы дворянского сословия, полные надежд на иную жизнь и не имеющие никакого представления об этой жизни, бегут из Погорелки, но становятся «жертвами внешнего мира», вынужденными влачить жалкое существование в обществе пьяных поклонников в уездных городках. Таким образом, никто из Головлевых не приспособлен к существованию в мире людей, все они рождаются и умирают на своей земле, которая словно поглощает их.

### **Выводы:**

Изучив социологический аспект романа «Господа Головлевы», мы можем с уверенностью утверждать, что внутрисемейные отношения Головлевых и привели этот род к краху. Семья вырождается, поскольку все родственники заботятся лишь о внешней стороне жизни и материальном

благополучии, забывая о духовности и нравственности. Дети для Головлевых – лишь обуза, вызывающая своим наличием досаду и требующая материальных затрат.

Достаточно скупно сказано автором об отношениях Головлевых с внешним миром. Становится понятно, что отношения эти сведены к необходимому минимуму, а те из членов семьи, которым удастся вырваться из родового имения «во внешний мир», неспособны достойно существовать в нем. Головлевы либо возвращаются к матери «ни с чем» (как Степан, Павел и Порфирий, не состоявшие по линии государственной службы), либо погибают вдали от дома по причине своей неспособности жить в мире людей (Любинька, Петенька, Володенька).

Более точно определить причины гибели семейства поможет изучение системы ценностей семейства Головлевых, представленной в IV главе диссертационного исследования.

#### **IV. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СЕМЕЙСТВА ГОЛОВЛЁВЫХ**

Еще двадцать лет назад назад "аксиология" определялась как "учение о природе ценностей". Затем выделяется отдельная научная дисциплина: "Аксиология (греч. *axia* – ценность, *logos* – слово, учение) – философская дисциплина, занимающаяся исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным деяниям и поступкам» [63, с.17]. Таким образом, появилась возможность прибегать к использованию аксиологической методологии в самых разных областях науки.

Возникновение и развитие новой отрасли знания в широком историческом и научном контексте проследил в своей монографии «Аксиология культуры» Г.П. Выжлецов [17]. Аксиология, Начиная с конца XVIII века, сначала в философии и в эстетике, затем в социологии, экономике, литературоведении и других гуманитарных науках вступает в свои права и значительно расширяет горизонты этих наук, давая толчок к их развитию [17].

В нашей стране аксиология входила в обиход научной мысли «через культурологические анализы (С.С. Аверинцев, А.Я. Гуревич, Г.С. Кнабе, В.Л. Рабинович, А.М. Пятигорский, Г.С. Померанц и др.), психологию (Узнадзе и его школа), социологию (В.А. Ядов и его школа)». Некоторые приверженцы этой методологии ориентируются также на идеи П.А. Флоренского и М.М. Бахтина [38, с. 3].

Воронежский ученый В.А. Свительский одним из первых начал широко использовать методологические возможности аксиологии в отечественном литературоведении. В последующие десять лет филологи начинают все активнее разрабатывать аксиологический подход. В начале двухтысячных многие ученые, изучая аксиологические проблемы, успешно

объединяют свои усилия. Доказательством могут служить, к примеру, материалы проводившейся в Орске в 2001 году конференции «Единство аксиологических основ культуры, филологии и педагогики» [38, с. 3]. В Магнитогорске на базе аксиологической методологии сложилась своя научная школа, где были подготовлены и успешно защищены кандидатские (Т.С. Власкиной, Д.А. Абдуллиной и З.К. Сафаргалиной) и докторская (В.Б. Петрова) диссертации по соответствующей тематике. Труды этих и ряда других ученых доказывают, что подход с использованием аксиологической методологии позволяет эффективно решать проблемы современного прочтения литературной классики.

Практически для каждого персонажа (за исключением, быть может, эпизодических) можно определить его так называемую «аксиологическую позицию». Она прежде всего должна пониматься как комплекс свойственных ему аксиологических ориентиров. Одними ориентирами человек руководствуется непосредственно; они – постоянные регуляторы его поведения, даже на уровне инстинктов. Их мы считаем аксиологическими нормами. Другие человек лишь имеет в виду, сознательно или подсознательно. Он к ним стремится и надеется их достичь. Это собственно ценности, причем любого рода. И наконец, ориентиры высшего порядка, далеко не каждому доступные, – это идеалы. Лишь немногие люди оказываются способны жить в свете идеала, то есть руководствоваться тем, что вообще недоступно – «пока что» или даже «в принципе». [38, с. 5].

В данной работе уже достаточно подробно рассмотрены различные варианты проявления аксиологических норм в жизни Головлёвых, а об идеалах семьи автором сказано достаточно скупое, поскольку идеалов, в общем-то, у этого семейства нет. Пожалуй, единственный недостижимый идеал жизни для Арины Петровны – отъезд с внуками в Хотьков. Неоднократно из уст ее звучит: «Вот я с ними, как Павел умрет, в Хотьков уеду... и так-то мы там заживем!», «Уеду к Сергию-троице, мечтала она, разделю имение, куплю на посаде домичек - и заживу!» [74, с. 61]. Мечты о

том же идеале существования озвучивает позже и Порфирий: «Нет! пора, пора на покой! Уеду отсюда к Троице-Сергию, укроюсь под крылышко угоднику - никто и не услышит меня. А уж мне-то как хорошо будет: мирно, честно, тихо, ни гвалту, ни свары, ни шума - точно на небеси!» [74, с. 228]. Данный идеал жизни недостижим для Головлёвых «в принципе». Возможно, подсознательно и Арина Петровна, и Порфирий понимали, что Головлево – «место гиблое», в котором всегда будут происходить какие-то не сопутствующие спокойному существованию события, а потому и озвучивали идею «уехать куда-то», покинуть имение, доставляющие такие хлопоты, связанные с семейными взаимоотношениями. Получается, что Головлевы иллюзорно живут «для семьи», но в то же время мечтают сбежать «от семьи», что в каком-то смысле удастся сделать Анниньке и Любиньке, Петеньке и Володеньке.

В данной части работы мы будем рассматривать преимущественно аксиологические ценности семейства Головлёвых. Многообразие потребностей и интересов личности и общества выражается в сложной системе ценностей, которые классифицируются по разным основаниям. Известны следующие классификации видов ценностей:

**по содержанию** – материальные, политические, социальные и духовные;

**по сферам бытия** – ценности природы, культуры, социума, науки и искусства;

**по субъекту** – субъективно-личностные и надындивидуальные (групповые, классовые, общечеловеческие); личностные ценности формируются в процессе образования и воспитания;

**по роли в жизни человека** различаются ценности утилитарные (жилище, питание и т.п.) и духовные; в отличие от утилитарной ценности духовная ценность имеет самодостаточный характер и не нуждается во вне ее лежащих мотивах; если утилитарные прагматические ценности определяют цели деятельности, то духовные ценности – ее смысл.

Соответственно этому и духовный мир личности имеет свою иерархию. Формирование системы (иерархии) ценностей выступает условием становления личности посредством усвоения духовных констант культуры, обеспечивающих ее устойчивость и воспроизводство.

Духовное составляет сферу высших ценностей, связанных со смыслом жизни и предназначением человека. Человеческая духовность включает в себя три основных начала: познавательное, нравственное и эстетическое. Сердцевиной этих начал является нравственность. Если знание дает нам истину и указывает путь, то нравственное начало предполагает способность и потребность человека выйти за пределы своего эгоистического «Я» и деятельно утверждать добро.

Попробуем проанализировать аксиологические ценности семейства Головлёвых из романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы».

#### **4.1. Иллюзорные ценности Головлёвых**

Первоначально источником правил благополучной семейной жизни являются ветхозаветные предания. Каждая из дошедших до нас заповедей – прямое руководство к действию и указание пути к созданию счастливой семьи, ее процветанию и прославлению. И Салтыков-Щедрин в своем романе «Господа Головлёвы» путем отрицания, попрания этих заповедей показал, насколько значима каждая из них. Все представители семейства Головлёвых поочередно нарушают заповеди, тем самым подталкивая свой род к неминуемой гибели.

Арина Петровна ежедневно повторяла, что необходимо чтить отца и мать, однако, будучи женщиной властной, хозяйственной и деловитой, напрочь была лишена материнских чувств. «В ее глазах дети были одною из тех фаталистических жизненных обстановок, против совокупности которых она не считала себя вправе протестовать, но которые, тем не менее, не затрагивали ни одной струны ее внутреннего существа...» [74, с.

8–9]. Мать не называет своих детей по именам, каждый имеет какую-то кличку: Степан – Степка-Балбес, Порфирий – Иудушка, Кровопивушка, Павел – Тихоня. Даже внучек от дочери Анны Владимировны она называет «щенками», навязанными ей против воли.

Стоит отметить, что единственное чувство, которое испытывает по отношению к детям и внукам Арина Петровна – безотчетный страх того, что рано или поздно придется делить имение, выделяя «куски» детям, тратиться на их обучение и пропитание. В каждом из продолжателей рода Головлевых Арина Петровна ощущала какую-то непонятную ей до конца угрозу, а особенно пугал ее взгляд «любимчика» Порфирия: «... его [Порфирия] пристально устремленный на нее взгляд казался ей загадочным, и тогда не могла она определить себе, что именно он исходит из себя: яд или сыновнюю почтительность» [74, с. 12]. Ровно так же относится к своим сыновьям Порфирий, хладнокровно отказывающий им в помощи, обрекая тем самым на гибель. Таким образом, семья для Арины Петровны и Порфирия – ценность мнимая, иллюзорная. Поразительно, что самый близкий ребенку человек – его мать, пугается взгляда сына, не осознавая истинного значения этого взгляда. Поразительно и то, что сыновья почтительность во взгляде Порфирия подобна яду. Откуда же взялся этот ядовитый взгляд? Все становится ясно, если вспомнить, в какой атмосфере росли дети Арины Петровны. В этой семье никогда не шло речи об общепризнанных семейных ценностях: преданности, любви, доверии, взаимопонимании. Самые счастливые моменты для матери семейства – заключение очередной удачной сделки по приобретению очередного «куска».

Все представители семейства Головлевых связаны между собой лишь отсутствием потребности и умения заботиться о ближнем и фамильным родством. Этой семьи, как пишет автор романа, будто и не существовало вовсе. Нет простых человеческих отношений между матерью и отцом, живущими личными интересами и словно не замечающими друг друга.

Аналогично обособленно существуют и их дети – Порфирий изворотливо расчетлив, Павел проводит дни в вольнодумстве, Степан празден и совершенно не приспособлен к этой жизни. Безусловно, равнодушное отношение матери не могло не сказаться на детях, только реагируют братья на жестокое обращение матери по-разному: Павел предпочитает отмалчиваться, Порфирий играет роль «почтительного сына», Степан вместе с отцом называет мать «ведьмою» и посмеивается над ее страстью к накопительству: «Сколько, брат, она добра перегноила – страсть! Свежего запаса пропасть, а она и не прикоснется к нему, покуда всей старой гнили не приест!» [74, с. 45]. Ни о каком почитании со стороны сыновей, естественно, речь не идет, а потому точно такой же монетой младшие сыновья способны отплатить старухе-матери. Павел терпит ее в своем имении только лишь при том условии, что никакого участия в управлении имением она принимать не будет. На глазах Арины Петровны бывшие крепостные тащат припасы, но изменить что-то она не в силах. Порфирий поступает по отношению к матери еще более жестоко, требуя отчета за количество собранного крыжовника и беспрепятственно соглашаясь на переезд старухи-матери в разрушающуюся усадьбу Погорелку, оставшуюся от сестры Анны. Совершенно равнодушно Порфирий издали наблюдает за угасанием самого близкого человека, продолжая тем самым череду умертвий в роду Головлевых. Закономерно, что это чувство равнодушия и пренебрежения к страшим, к родителям передается от поколения к поколению в роду Головлевых, приобретая совершенно уродливые формы. Так, сыновья Порфирия со смехом рассказывают Арине Петровне, как подшутили над отцом, надрезав дно просвиры и подложив вместо мякиша чухонского масла [74, с. 90].

Порфирий Владимирович, постоянно приводящий цитаты из Священного Писания, буквально снимает с себя ответственность за сыновей, оправдывая свою позицию словами из Библии: «У Иова, мой друг, бог и все взял, да и он не роптал, а только сказал: бог дал, бог и взял –

твори, господи, волю свою!» [74, с. 138].

Истинное почитание, о котором так часто говорят Арина Петровна и Порфирий, напрочь отсутствует в этой семье и воспринимается как норма, соблюдаются только внешние приличия – совместные приемы пищи, молитвы, соблюдение порядка дня. Однако и эти внешние проявления вызывают только насмешку в сердцах детей, не неся сакрального смысла – так сыновей Иудушки смешит, как двигаются губы отца во время молитвы, как подсказывает он нужные слова священнику, демонстрируя свою богообразность и глубочайшую осведомленность.

Поразительно, что никто из Головлевых не страдает от отсутствия искренних чувств по отношению к родным и не испытывает нужды питать эти самые чувства. Однако Аннинька в первый свой приезд в Головлево отправляется на могилу к бабушке, чтобы поклониться ее могиле, не забывая при этом о том, как все детство Арина Петровна поила их с сестрой прокисшим молоком. «Она стояла, ухватившись одной рукой за надгробный крест, но не плакала, а только пошатывалась. Ничего особенного она не думала <...> а горько ей было, всем существом горько. И не над бабушкой, а над самой собой горько» [74, с. 161]. И даже этот внезапный светлый порыв был осквернен предложением о сожительстве Порфирия, который видит в Анниньке не кровного родственника – племянницу, а молодую привлекательную женщину. Поразительно, что делая такое предложение родной племяннице, Иудушка ссылается Божью волю: «И боженька мне сказал: возьми Анниньку за полненькую тальицу и прижми ее к своему сердцу» [74, с. 179]. Этим предложением Порфирий убивает искренний порыв племянницы пожить в родном доме, скрыться и отдохнуть от угара жизни провинциальной актрисы. Таким образом, можно прийти к выводу, что Порфирий приближает гибель племяннушки, которая бежит от него, почувствовав опасность.

Таким образом, истинные семейные ценности, провозглашаемые в заповедях, у Головлевых отсутствуют, хотя, по убеждениям Арины

Петровны, все ее действия направлены исключительно на благо семьи.

Литературоведы А. Жук и А. Павлова основной ценностью семейства Головлевых определяют как страсть, проявляющуюся по отношению к еде, накопительству, телесным удовольствиям. У Головлевых потребность в жизни духовной вытесняет потребность насытить тело. Чтение и цитирование Священного Писания – лишь ритуал, превратившийся в пустословие, не приносящее очищения. Неудивительно, что все Головлевы невежественны духовно и нравственно, несмотря на пристрастие многих из них вовремя и к месту вставить цитату из Библии, продемонстрировать свою осведомленность в текстах Священного Писания, которые воспринимаются ими как сборник удачных афоризмов. Именно это духовно-нравственное невежество и приводит семью Головлевых к краху.

Незадолго до смерти Иудушка Головлёв неожиданно (возможно, тому поспособствовали службы на Страстной неделе) излечивается от духовной слепоты. Он просит прощения у всех и за все, но слушатель его невидим. Находясь в столь непривычном ему состоянии, Порфирий решает отправиться на могилу матери, и автор никак не объясняет этот поступок героя. Скорее всего, целью героя было покаяние лишаящего жизни перед дарующей жизнь. Однако автор не дает герою возможности начать новую праведную жизнь и жизнь Иудушки обрывается. Такой итог вполне логичен, так как не для кого жить, вокруг никого не осталось, Порфирию не с кем поделиться открывшейся истиной.

Таким образом, можно сделать вывод, что своим романом Салтыков-Щедрин пытался предотвратить разрушение семьи в общечеловеческом масштабе, хотел показать читателю чудовищные последствия существования в соответствии с парадигмой иллюзорных ценностей Головлевых, ужас и обреченность жизни вне Бога и его заповедей, которые способны сохранить мир в душе человека и его семье, ведь главной семейной традицией и является следование заповедям, передача этого

знания от поколения к поколению.

#### 4.2. Истинные ценности Головлёвых

Безусловной ценностью для Арины Петровны и Порфирия является власть. Власть над членами семьи, власть над крестьянами и обстоятельствами. Так барыня сокрушается, что государство отняло у нее власть над дворовыми девками, и уже нельзя, как прежде, наказывать их в порыве ярости. До последнего старается Арина Петровна удерживать власть в своих руках, единолично принимать все решения и карать провинившихся. После смерти сына Степана она принимает решение разделить имение, и перебирается к Павлу в Дубровино. С того момента, как Головлево попало в руки Порфирия, главная ее ценность утрачена безвозвратно. Постепенно Арина Петровна превращается в дряхлую старуху, которой приходится выпрашивать у Порфирия «головлевского» куска, чтобы «полакомиться», как в прежние времена.

Порфирий, сызмальства понимавший, как следует вести себя с матерью, становится достойным продолжателем этой властной натуры. На его век власти над крестьянами не хватило, и он компенсирует ее отсутствие, мучая членов семьи. Так, опутывая их своими бесконечными и бессвязными речами, он чувствовал, что покуда жертва находится в его власти, можно вдоволь празднословить, прежде чем придется отпустить мученика «на волю». Страдает, возвращаясь в Головлево, Аннинька, вынужденная выслушивать бесконечные рассуждения дяди и решившая снова бежать из родного дома; мучается от бесконечных расспросов и умозаключений Иудушки крестьянин, зашедший занять у барина зерна до следующего урожая; устает от праздных разговоров Евпраксеюшка, перестающая вникать в то, что говорит ей Порфирий.

Властность Головлёвых проявляется и в их единоличном определении тех условий, в которых будут содержаться члены семьи и крестьяне. Скупые

Головлевые отпускают детям и дворне лишь самое необходимое, ровно столько, чтобы не помереть с голоду, тогда как погреба их ломятся от собранных и гниющих в кладовых запасов.

Арина Петровна и Порфирий на протяжении всей жизни стремятся к обогащению и, в общем-то, достигают его. Арина Петровна Головлёва, богатейшая в округе помещица которая всю свою жизнь стремилась к накоплению капитала, все силы и время свое положила на то, чтобы приобрести, сохранить, запрятать, сэкономить, не упустить возможности, в итоге остается ни с чем. Все накопленное богатство перекочевало из ее кармана в Иудушкин, да и проклятие, которое столько лет «приберегала» она для особого случая, не возымело предполагаемого действия – это главное подтверждение того, что прежней власти над домочадцами у нее уже нет. Теряя постепенно все накопленное: усадьбы, тарантасы, деньги, теряет она и власть над самым страшным представителем головлевского рода – Иудушкой.

Так же точно, как и Арина Петровна, не смогли воспользоваться капиталом ни дети ее, ни внуки. Все то, ради чего она «не досыпала, куска не доедала» - пошло прахом. Всю жизнь свою она положила на укрепление финансового положения семьи, но перед смертью старуха не окружена благодарными родственниками. Умирает она в одиночестве, в обнищавшей и разрушающейся усадьбе Погорелке. Практически все члены семьи недолюбливали старуху, испытывали по отношению к ней чувство ненависти. Так ненавидел мать Степан, называвший ее «ведьмой». Ненавидел ее и муж, с которым большую часть жизни прожила она в отношениях скорее соседей, надоедающих друг другу, нежели в супружеских. Так раздраженно и сквозь зубы разговаривал с ней перед смертью сын Павел, облагодетельствованный матерью, но осознавший наконец, что именно мать своим равнодушием и властностью, своим «воспитанием» и свела его в могилу. Обогащение и накопительство движут и Иудушкой, начавшим пересчитывать даже собранный крыжовник.

Те Головлевы, что не способны «приумножать богатство», живут другими ценностями - проводят свои дни в праздности и алкоголизме, который также является ценностью истинной для представителей этого семейства. Пьет муж Арины Петровны, пьет Степан, вынужденный вернуться к матери, пьет молчаливый Павел, пьют Аннинька и Любинька, пьет в конце романа и сам Порфирий, органично переплетая свой запой праздномыслия с запоем алкогольным.

Головлевы – натуры пустые и бездуховные, но любящие порассуждать о великом и богоугодном. Пустословие является ценностью истинной в первую очередь для Порфирия. Пустословие разобщает Иудушку с людьми, и следствием этого процесса является его черствая душа, парализованная воля, притупленные чувства, кроме одного – чувства самосохранения. Иудушка сосредоточен лишь на самом себе, он эгоистичен и не щадит ни себя, ни своих близких. В итоге постоянное погружение в себя и свой мирок притупляет у Порфирия ощущения реального мира, действительной жизни, протекающей вокруг него. И это оборачивается саморазрушением, герой захлебывается в собственном празднословии, не имеющем выхода наружу.

Извращенное представление о любви формирует в сознании Порфирия еще одну его истинную ценность – похоть. Порфирий предлагает сожительствовать своей племяннице, ссылаясь на волю Всевышнего, доказывая тем самым свою полную оторванность от истинно христианских воззрений. Похоть побуждает Порфирия сожительствовать с экономкой Евпраксеюшкой, не беря ее в законные жены и удовлетворяя лишь свои низменные страсти. Движим похотью был и муж Арины Петровны, которая застала его однажды пристающим к служанке в коридоре их дома. Аннинька и Любинька, вступая в близкие отношения с поклонниками и называя это «любовью», стремятся в первую очередь к накоплению капитала (по примеру своих родственников), опускаясь все ниже и ниже до положения распутных женщин.

Таким образом, никаких нравственных ценностей у героев романа нет, потому и не задерживаются представители этого рода на земле. Все, что движет этими людьми – тяга к стяжательству и спиртному. За исключением, разве что, нескольких моментов «прозрения». Так, первой «прозревает» Арина Петровна, когда заходит в комнату Степки-балбеса после его побега. Балбес жил под боком, проводя почти все время в конторе, где выделена была ему комнатка, но мать и думать забыла о нем. Барыня приходит в ужас от той обстановки, в которой содержала она своего родного сына, выполняя собственную программу: «содержать постылого в такой мере, чтоб он только не умер с голоду» [74, с. 247]. Войдя в комнату, увидела она, что «комната была грязна, черна, заслякощена так, что даже ей ... сделалось неловко» [74, с. 51]. Расчувствовавшись, чуть не приказала Арина Петровна переселить сына в дом, но вовремя опомнилась, ограничившись приказом навести порядок в комнатке при конторе, повесить занавески, заменить постельное белье. Далее следует «прозрение» Анниньки, которая понимает, что жизнь ее «в актёрках» пуста, пошла и безысходна. После разговора с воплинским батюшкой она старается «блюсти своё сокровище» [74, с. 173], отклоняет ухаживания Кукишева, испытывает моральные страдания от всего того, что окружает: вонючие гостиницы, грязные и склизкие декорации, пьяные наглые рожи провинциальных поклонников. Однако изменить свою жизнь они с сестрой, искалеченные «головлевским воспитанием», уже не в силах.

Таким образом, истинные семейные ценности Головлевых приводят семью к полному краху, отправляя представителей этого рода поочередно в могилу.

### **Выводы:**

Систему «истинных» и «иллюзорных» ценностей семейства Головлевых можно представить в виде таблицы:

Вечные ценности	Иллюзорные ценности Головлевых	Истинные ценности Головлевых

Добро	Семья	Обогащение
Истина	Вера	Алкоголь
Вера		Праздность
Любовь		Власть
Свобода		Похоть
Достоинство		Пустословие
Благородство		
Надежда		
Красота		
Совесьть		

Мы убедились в том, что ничего общего ценности семьи Головлевых с ценностями вечными, общечеловеческими не имеют, а потому и приводят семью к краху. Исступленное желание Головлевых приумножить свое богатство, не подкрепленное трудом физическим и духовным, приводит многих представителей рода к таким порокам как праздность, пустословие, алкоголизм, похоть, которые и являются их истинными ценностями. Головлевы неспособны созидать, отдавать ближнему, сопереживать, их система ценностей направлена на саморазрушение и умерщвление ближнего.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе изучения социального и аксиологического аспектов системы персонажей романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» мы приходим к следующим теоретическим и практическим выводам.

На основании изученных трудов можно сделать вывод, что роман «Господа Головлёвы» был принят современниками с горячим одобрением. Многие литературоведы, специализирующиеся на исследовании творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина, обнаруживают в своих работах параллели между романом «Господа Головлёвы» и фактами биографии автора.

Обозначенные в I главе теоретические положения являются основой анализа системы персонажей романа «Господа Головлёвы» в социальном и аксиологическом аспектах.

Ценность каждого члена семьи определяют Арина Петровна Головлёва и Порфирий Владимирович Головлёв, разделяя остальных членов семьи на «любимчиков» (Порфирий Владимирович Головлёв) и «постылых» (Степан Владимирович Головлёв, Павел Владимирович Головлёв, Анна Владимировна (дочь Арины Петровны), Аннинька, Любинька, Владимир Михайлович Головлёв (муж Арины Петровны), Петенька Головлёв (сын Порфирия Владимировича), Володенька Головлёв (сын Порфирия Владимировича), Пётр Иванович (отец Арины Петровны), Александра Головлёва (первая жена Порфирия), Варвара Михайловна (сестра Владимира Михайловича), Вера Михайловна (сестра Владимира Михайловича), Михаил Петрович (брат Арины Петровны), Петр Петрович (брат Арины Петровны), Надежда Ивановна Галкина (дочь Варвары Михайловны), Володя (сын Евпраксеюшки и Порфирия Петровича).

Учитывая, что некоторые члены семьи Головлёвых являются причиной гибели своих близких, персонажи были разделены на «убийц» и «убиенных». К категории «убийц» были отнесены: Арина Петровна Головлёва, Порфирий Владимирович Головлёв (сын Арины Петровны). К категории «убиенных» -

Степан Владимирович Головлёв (сын Арины Петровны), Павел Владимирович Головлёв (сын Арины Петровны), Анна Владимировна (дочь Арины Петровны), Аннинька (дочь Анны Владимировны, внучка Арины Петровны), Любинька (дочь Анны Владимировны, внучка Арины Петровны), Петенька Головлёв (сын Порфирия Владимировича), Володенька Головлёв (сын Порфирия Владимировича).

Данные классификации помогают понять причины вырождения семейства Головлёвых, позволяют объяснить аксиологическую позицию главного героя и второстепенных персонажей, проясняют социальные отношения представителей рода.

Изучив социологический аспект романа «Господа Головлёвы», мы можем с уверенностью утверждать, что внутрисемейные отношения Головлёвых и привели этот род к краху. Семья вырождается, поскольку все родственники заботятся лишь о внешней стороне жизни и материальном благополучии, забывая о духовности и нравственности. Дети для Головлёвых – лишь обуза, вызывающая своим наличием досаду и требующая материальных затрат.

Отношения Головлёвых с внешним миром сведены к необходимому минимуму, а те из членов семьи, которым удастся вырваться из родового имени «во внешний мир», неспособны достойно существовать в нем. Головлёвы либо возвращаются к матери «ни с чем» (как Степан, Павел и Порфирий, не состоявшие по линии государственной службы), либо погибают вдали от дома по причине своей неспособности жить в мире людей (Любинька, Петенька, Володенька).

Более точно определить причины гибели семейства помогло изучение системы ценностей семейства Головлёвых, представленной в IV главе диссертационного исследования. «Истинными» ценностями семейства являются: обогащение, алкоголь, праздность, власть, похоть и пустословие. «Иллюзорные» ценности – семья и вера.

Мы убедились в том, что ничего общего ценности семьи Головлевых с ценностями вечными, общечеловеческими не имеют, а потому и приводят семью к краху. Исступленное желание Головлевых приумножить свое богатство, не подкрепленное трудом физическим и духовным, приводит многих представителей рода к таким порокам как праздность, пустословие, алкоголизм, похоть, которые и являются их истинными ценностями. Головлевы неспособны созидать, отдавать ближнему, сопереживать, их система ценностей направлена на саморазрушение и умерщвление ближнего.

Практическое применение результатов нашего исследования возможно при углубленном изучении особенностей системы персонажей романа в целом, а также при изучении романа М.Е.Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» в школе и вузе.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Автухович Т. Е. Сатира и риторика (традиции сатиры XVIII века в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина) // М.Е. Салтыков-Щедрин и русская сатира XIX-XX веков / под ред. Д.Н. Николаева. М., 1998. С. 34–51.
2. Арсеньев К. К. Салтыков-Щедрин, СПб, 1906.
3. Ауэр А. П. К вопросу о формах циклообразования в поэтике М. Е. Салтыкова-Щедрина // Проблемы истории и теории литературы и фольклора. М.: МГПУ, 2004. С. 421–424.
4. Ауэр А. П. Некоторые особенности поэтики М. Е. Салтыкова-Щедрина // Творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина в историко-литературном контексте / Изд-во КГУ. Калинин, 1989. С. 93–100.
5. Ауэр А. П. Поэтика символических и музыкальных образов Салтыкова-Щедрина / под ред. Т. М. Акимовой. Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 1989. 113 с.
6. Белоголовый Н.А. Из воспоминаний о М.Е.Салтыкове // Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. М.: Худ. лит., 1957. С. 588–627.
7. Беренштейн Е.П. Футуристическая щедринистика : (Велимир Хлебников и Салтыков-Щедрин) // Русская словесность. 2004. № 3. С. 11–16.
8. Борисова Л.В. Проблема бессознательного в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина и М. Булгакова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 1999. № 1. С. 42–47.
9. Бушмин А.С. М.Е. Салтыков-Щедрин [Электронный ресурс] / История русской литературы: в 4 т. М., 1980. Т. 3. URL: <http://feb-web.ru/feb/irl/default.asp>
10. Бушмин А. С. Салтыков-Щедрин. Искусство сатиры. М.: Современник, 1976. 253 с.

11. Бушмин А. С. Художественный мир Салтыкова-Щедрина: избр. тр. / отв. ред. Д. С. Лихачев, В. Н. Баскаков. — Л.: Наука, 1987. 365 с.
12. Бушмин А. С. Эволюция сатиры Салтыкова-Щедрина / Л.: Наука, 1984. 342 с.
13. Волков И.Ф. Теория литературы. М.: Просвещение. Владос, 1995. 256 с.
14. Вдовин А. В. Деформация пространства и времени в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина "Господа Головлевы" / Анализ художественного текста : тр. каф. рус. лит. / Киров, 2005. С. 89-91.
15. Вдовин А. В. Евангельские реминисценции в образе Иудушки Головлева / Библия и национальная культура / Пермь, 2004. С. 201-204.
16. Виноградова В. Н. Языковые приемы создания абсурдной картины мира в сатире Щедрина // Русское слово в русском мире / МГЛУ. М.: Калуга, 2004. С. 149-168.
17. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб., 1996.
18. Герасимович М. М. М. Е. Салтыков-Щедрин: концепция сатиры // Русская словесность. 2003. № 2. С. 37-42.
19. Гинзбург Л. Я. О литературном герое / Ленинград: Советский писатель, Ленинградское отд-ние, 1979. 220 с.
20. Глазкова Т. А. Демифологизация реальности в творчестве М.Е. Салтыкова-Щедрина : дис. . канд. культурологии : 24.00.01 / Рос. гос. гуманитар, ун-т (РГГУ). Москва, 2009. 162 с.
21. Горячкина М.С. М.Е.Салтыков-Щедрин / М.: Просвещение, 1978. 185 с.
22. Григорьян К. Н. Роман М. Е. Салтыкова-Щедрина "Господа Головлёвы" / М.; Л.: АН СССР, 1962. 116 с.
23. Дорошенко Н. Е. Тоталитаризм в изображении М. Е. Салтыкова-Щедрина и Е. И. Замятина // Русская культура в начале III тысячелетия / Воронеж, 2003. С. 37-39.
24. Евдокимова О. В. К восприятию романа М. Е. Салтыкова-Щедрина "Господа Головлевы": (заметки) // Русская литература. 2004. №3. С. 164-169.

25. Евдокимова О. В. Проблема творчества в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Литература и философия / СПб., 2000. С. 70-75.
26. Ерохин В. Н. Синтактика щедринаского текста: (логика или алогичность) // Проблемы современной филологии : межвуз. сб. науч. трудов, посвящ. памяти проф. Р. Д. Кузнецовой / Тверь, 1999. С. 200-207.
27. Жук А.А. Послесловие к роману Господа Головлевы. М.: Худ.лит-ра, 1986. С.275- 287.
28. Зельцер Л. З. Символ в структуре романа М. Е. Салтыкова-Щедрина "Господа Головлевы" // Символ инструмент анализа художественного произведения : учеб. пособие по спецкурсу / Владивосток, 1990. С. 105-120.
29. Ищенко И. Т. Афористическое творчество Салтыкова-Щедрина // Творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина. Сб. статей / под ред. М. Г. Булахова, И. Т. Ищенко / Белорус. гос. ун-т. Минск, 1975. С. 68-83.
30. Ищенко И. Т. Пародии Салтыкова-Щедрина / Белорус/ гос. ун-т. Минск, 1973. 118 с.
31. Келейникова, Н. М. М. Е. Салтыков-Щедрин в западноевропейском литературоведении и критике // Вестник Пятигорского университета. 1996. № 1. С. 57-65.
32. Колесников А. А. Мотив «холода» в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура / Белгород, 2004. Ч. 1. С. 117.
33. Колесников А. А. Переосмысление архетипа «блудного сына» в романе Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Писатель, творчество: современное восприятие. Курск, 1999. С. 128.
34. Колесников А. А. Физическая смерть Иудушки ради «жизни вечной» раба Божьего Порфирия // Проблематика смерти в естественных и гуманитарных науках / Белгород, 2000. С. 46-49.

35. Кочетова Н. С. Провинция в творчестве Салтыкова-Щедрина/ Рязань : Изд-во Рязан. гос. пед. ин-та, 1975. 159 с.
36. Кузина Л.Н. и Тюнькин К.И. "Интерпретация "мелочного " и "призрачного" в творчестве Толстого и Салтыкова - Щедрина (1880-е годы) // Салтыков-Щедрин 1826-1976 / Под.ред. А.С.Бушмина. Л.: Наука, 1976. С. 126-142.
37. Кузнецов Н.Н. Воспоминания о М.Е.Салтыкове Щедрина (1865-1868) // М.Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников./ Под. ред. С.Н.Голубова. М.: Худ.лит-ра, 1957. С. 504-523.
38. Кузнецова Е.В. Интерпретация литературных произведений в аксиологическом аспекте (роман Ф.М. Достоевского «Идиот»). учеб.-метод. пособие / Магнитогорск : МаГУ, 2011. 28 с.
39. Лебедев Я.М. Атеизм Салтыкова-Щедрина. М.: Изд-во Академии Наук, 1961. 158 с.
40. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001. 799 с.
41. Лищинер Д.С. На грани противоположностей // Салтыков-Щедрин 1826-1976 / Под ред.А.С.Бушмина. Л.: Наука, 1976. С.164-180.
42. Лученецкая-Бурдина И. Ю. Евангельские мотивы в романе М. Е. Салтыков-Щедрина «Господа Головлевы» // III Пасхальные чтения. Гуманитарные науки и православная культура / М., 2005. С. 139-142.
43. Ляшенко Т.М. О функции личных имён в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» // Litera. 2019. № 2. С. 224 - 235.
44. М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 1 / Изд. 2-е, пересм. и доп. Москва: Художественная литература, 1975. 406 с.
45. Макашин С. А. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850 - 1860 годов. М., 1972. С. 112.
46. Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. Последние годы. М., 1989. С. 126.
47. Малкин В. М.Е.Салтыков-Щедрин. М.: Знание, 1978. 63 с.

48. Макарова Е.М. Жизненные источники образа Иудушки Головлева. // Звезда. 1960. №9. С.192-201.
49. Макашин С. А. Головлёвы: люди и призраки / Наследие революционных демократов и русская литература / Саратов, 1981. С. 16-29.
50. Матвеев Б. И. Античные образы в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина // Русская речь. 2002. №4. С. 17-23.
51. Матвеев Б. И. Библизмы в прозе М.Е. Салтыкова-Щедрина // Русская речь. 2001. №2. С. 3-12.
52. Матвеев Б. И. Звучащая проза в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Русская речь. 2003. № 3. С. 1822.
53. Матвеев Б. И. «мухе зла не сделает!»: разговорно-бытовые фразеологизмы в прозе Салтыкова-Щедрина // Русская речь. 2000. №4. С. 29-36.
54. Миронов Г. Россия Салтыкова-Щедрина // История государства Российского. XIX век. М.: Книжная палата, 1995. С. 194-202.
55. Мысляков В. А. Тема "стыда" в творчестве Салтыкова-Щедрина // Русская литература. 1973. № 3. С. 132-139.
56. Назаренко М. Мифопоэтика М. Е. Салтыкова-Щедрина («История одного города», «Господа Головлевы», «Сказки») [Электронный ресурс] / М. Назаренко. Киев, 2002. URL: [http://az.lib.rU/s/saltykowm\\_eДехг0278.6Ытл!](http://az.lib.rU/s/saltykowm_eДехг0278.6Ытл!).
57. Неизданный Щедрин / М. Е. Салтыков-Щедрин; Предисл. и примеч. Иванова-Разумника. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1931. 328 с.
58. Неизданные письма, (1844-1889) / М. Е. Салтыков-Щедрин; редакция Н. В. Яковлева; подгот. к печати: Е. Н. Дубов, Е. М. Макарова. - М.; Л.: Academia, 1932. 436 с.
59. Никитина Н. С. И. С. Тургенев и М. Е. Салтыков-Щедрин: творческий диалог / РАН Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). 2-е изд. СПб.: Наука, 2006. 127 с.

60. Николаев Д. П. В мире стяжательства и пустоутробия («Господа Головлёвы» Салтыкова-Щедрина) // Вершины : кн. о выдающихся произведениях рус. лит. / М., 1983. С. 84-107.
61. Николаев Д.П. Сатира Щедрина и реалистический гротеск. М.: Худ.лит-ра, 1977. 355с.
62. Николаев Д.П. Смех Щедрина. М.: Совет.писатель, 1988. 400 с.
63. Новейший философский словарь. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
64. Обухова И. Н. Формы взаимодействия героя и мира в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина : дис. . канд. филол. наук : 10.01.01 / Барнаул, 2002. 169 с.
65. Ольминский М. С. Статьи о Салтыкове-Щедрине / М.: Художественная литература, 1959. 118 с.
66. Павлова И. Б. Проблема воплощения идеала в романе Салтыкова-Щедрина "Господа Головлевы" // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1976. Т. 35, № 1. С. 13-21.
67. Павлова И.Б. Тема семьи и родни у Салтыкова-Щедрина в литературном контексте эпохи. М.: Наследие, 1999. 152 с.
68. Панаева А.Г. Воспоминания. М.,1972. С.361.
69. Перельгина И. В. Семантика художественного слова в прозе М.Е. Салтыкова-Щедрина // Художественный текст: Варианты интерпретации: материалы IX межвуз. науч.-практ. конф. Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2004. Вып. 9. С. 291-293.
70. Петрова Н. К. Композиционное своеобразие романа М. Е. Салтыкова-Щедрина "Господа Головлевы" // Научные труды Свердловского педагогического института. 1976. № 284. С. 4861.
71. Покусаев Е. И. «Господа Головлевы» М. Е. Салтыкова-Щедрина / М.: Худож. лит., 1975. 119 с.
72. Прозоров В.В. Салтыков-Щедрин. М.: Просвещение, 1988. 175 с.
73. Протопопов М.И. Критические замечания по поводу романа Н.Щедрина «Господа Головлёвы» // «Дело» 1883. №6. С.271-272.

74. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20 т. / ред. С.А. Макашин. Т.13 Господа Головлевы 1875-1880. Убежище Монрепо. 1878-1879. Круглый год. 1879-1880. М.: Худож.лит., 1972. 814 с.
75. Салтыков-Щедрин и русская литература. Л.: Наука, 1991. 317с.
76. Самосюк Г.Ф. Библиизмы в структуре образа Иудушки Головлёва. // Литературоведение и журналистика. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. С.91-103.
77. Свительский В. А. Принципы авторской оценки и специфика психологизма в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Русская литература 1870-1890 годов. Свердловск, 1982.
78. Скабичевский А.М. Г. Щедрин как современный гениальный писатель. "Благонамеренные речи". Тип Иудушки. / Критика 70-х гг. XIX века / Сост., вступит. ст., преамбул и примеч. С.Ф.Дмитриенко. М.: Олимп, 2002. 371-380 с.
79. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. Санкт-Петербург: Паритет, 2006. 314 с.
80. Степанова М. Б. Заимствованные образы в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1985. Т. 44. №44. С. 330-339.
81. Тамарченко Н. Д. Герой, сюжет и «образ мира» в «Господах Головлевых» М. Е. Салтыкова-Щедрина // Целостность как проблема этики и формы в произведениях русской литературы XIX века / Кемерово, 1977. С. 60-71.
82. Телегин С. М. «Не так страшен черт, как его малютки». Миф на страницах романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» // Русская словесность. 1997. № 5. С. 22-28.
83. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика / М.: Аспект Пресс, 2002. 334 с.
84. Трубаева О. А. Биографическое начало в романах М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» и «Пошехонская старина» как способ

выражения авторской позиции // Писатель, творчество: современное восприятие / Курск, 1999. С. 66-81.

85. Тюнькин К.И.Салтыков-Щедрин. ЖЗЛ, М.: Молодая гвардия, 1989. 622 с.
86. Усовик Е. Г. Что лживо, то и гнило: философская проблематика творчества М. Е. Салтыкова-Щедрина // Художественный текст и языковая система / Тверь, 1996.
87. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. 398 с.
88. Чернец Л. В. Виды заимствования литературного персонажа и творчество Салтыкова-Щедрина // Творчество М.Е. Салтыкова Щедрина в историко-литературном контексте / Калинин гос. ун-т. Калинин, 1988. С. 44-57.
89. Чернец Л. В. О критическом методе Щедрина // «Шестидесятые годы» в творчестве М. Е. Салтыкова-Щедрина / Калинин, гос. ун-т. Калинин, 1985. С. 30-41.